Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б)

РЕДАКЦИЯ: Москва, 6, Тверская, 48.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, 6, Тверская, 48.

№ 291 (4123). Суббота, 15 декабря 1928 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 291 (4123).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ГЕРМАНИЯ.
В Берлине воспрещены собрания под открытым небом и демонстрации.
ПО СССР. Подольский механический завод перешел на 7-часовой рабочий день.
СТАТЬИ: ПЕРЕДОВАЯ—К весенней посевной кампании. 15 ДЕКАБРЯ (1 стр.).
ФЕЛЬЕТОН: Д. ЗАСЛАВСКИЙ—Дела морганатические (2 стр.).
О ПОДНЯТИИ УРОЖАЙНОСТИ—Доклад тов. Я. А. Яковлева на IV сессии ЦИК СССР 4-го созыва (2 стр.).
VIII С'ЕЗД ПРОФСОЮЗОВ: Доклад тов. Томского (3 стр.).

К весенней посевной кампании.

Предстоящая весенняя посевная кампания имеет исключительно важное значение. Обострившиеся классовые отношения в деревне требуют максимального напряжения наших сил и средств с тем, чтобы не только полностью преодолеть кулацкую агитацию за сокращение посевной площади, против колхозного строительства, контрактации и других мероприятий советской власти, но и заложить прочную основу для **значительного ускорения темпа развития сельского хозяйства**. Наша партия уже неоднократно указывала на абсолютную недостаточность современного темпа развития сельского хозяйства и необходимость *его всемерного ускорения*. В этом отношении предстоящая весенняя посевная кампания имеет решающее значение. Сельское хозяйство, в отличие от промышленности, является строго сезонным производством, и то, что нами будет упущено весною, не удастся наверстать никакими усилиями. Вот почему **уже теперь необходимо широко развернуть подготовительную работу к весне.**

В текущем году несомненно мы находимся в более благоприятных условиях, чем прошедшей весной. Хлебозаготовительная кампания прошлого года затянулась почти до самой весны, и только под конец февраля нам удалось сосредоточиться на весенней посевной кампании. Совершенно иначе обстоит дело в текущем году. Хлебозаготовки дали уже около 50 проц. годового плана; партия прилагает все усилия, чтобы в течение ближайших месяцев хлебозаготовки в основном закончить и затем сосредоточить силы и средства на посевной кампании. Оставляя хлебозаготовки в центре нашего внимания в течение ближайших месяцев, **необходимо теперь же развертывать работу по посевной кампании.** Хороший урожай, повышение цен на с.-х. продукты, развертывание колхозного строительства, усиление работы среди бедноты,— все это создало, *несмотря на обострившиеся классовые отношения в деревне*, благоприятную обстановку для развития производительных сил сельского хозяйства. **Эта благоприятная обстановка должна быть использована в целях максимального развертывания социально-технической реконструкции сельского хозяйства.**

Наше внимание прежде всего должно быть сосредоточено на **максимальном расширении посевной площади.** Для количественного роста сельского хозяйства имеются еще огромные возможности. Достаточно вспомнить, что в целом ряде производящих районов (Сев. Кавказ, Поволжье) посевные площади еще не восстановлены до довоенного уровня. В других районах имеются огромные пустующие земельные пространства, вполне пригодные для сельского хозяйства. Контрольные цифры Госплана на 1928—29 г. ставят перед нами задачу расширения посевной площади на 7 проц. Неблагоприятные метеорологические условия осени текущего года не позволили нам расширить посевную площадь. По всей вероятности, она останется примерно на уровне предыдущего года. Это обстоятельство еще с большей силой обязывает нас привлечь весной, чтобы наверстать потерянное осенью. Наркомземом разработан план весенней *посевной кампании, согласно которому* предположено **посевную площадь расширить на 8,1 проц.** Впервые сделана попытка конкретно указать, какое расширение посевной площади должны дать индивидуальные крестьянские хозяйства, какое — колхозы и совхозы. По крестьянскому сектору намечено расширение посевной площади на 6,3 проц., *по старым* колхозам—на 25 проц., а вместе с новыми на 100 проц., по старым совхозам—на 35 проц., а вместе с совхозами Зернотреста—на 207 проц.

Такое значительное расширение и укрепление социалистического сектора потребует от нас максимального к нему внимания. Прежде всего во много раз более рационально должны быть использованы производительные силы колхозов и совхозов. Нагрузка на рабочую единицу, на инвентарь и в особенности на трактор до сих пор явно недостаточна. Тракторы в колхозах имеют среднюю нагрузку около 80 гектаров, тогда как при полной нагрузке они могли бы дать в два раза больше. Также далеко не полно нагружена живая тяговая сила. В особенности нерационально использована лошадь в индивидуальном хозяйстве. Так, например, в Сибири приходится на единицу тяговой силы 2,9 га, на Сев. Кавказе—4,9 га, в Н.-Волжской обл.—6,2 га. Этих примеров достаточно, чтобы понять, какие возможности открываются перед нами в этом отношении, если мы сумеем путем организации крестьянской упряжи, найма лошадей для бедноты и т. д., **дать полную производственную нагрузку с.-х. инвентарю.** При разрешении этого вопроса задача *расширения посевной площади на 8,1 проц.* вполне осуществима.

Расширение посевной площади должно быть особенно значительным в экстенсивных районах. По плану Наркомзема намечается для Сев. Кавказа 9,4 проц., Н. Поволжья—11,2 проц. Средн.-Волжской области—8,7 проц., Сибири—12,5 проц., Урала—7,9 проц. и т. д. Для того, чтобы достигнуть столь значительного расширения посевной площади необходимо, помимо организации рационального использования живого и мертвого инвентаря, **обеспечить деревню полностью семенным материалом.** Вследствие благоприятного урожая истекшего года, несомненно, основная масса деревенской бедноты и середняков обеспечена своим собственным посевным материалом. Однако в отдельных районах и по отношению к отдельным хозяйствам может оказаться потребность в семенной помощи. Уже теперь должны быть полностью выявлены эти потребности и мобилизованы местные средства для их полного удовлетворения. **Не должно быть ни одного хозяйства, которое не было бы полностью обеспечено семенами.**

Помимо расширения посевной площади, **должны быть приняты все меры для обеспечения повышения урожайности.** В настоящее время *проводится широкая кампания* по поднятию урожайности. Уже проведены во всех областях и губерниях с'езды по урожайности. В течение ближайших месяцев такие же с'езды должны быть проведены во всех округах, уездах и районах. А затем работа по повышению урожайности должна быть непосредственно переведена в деревню. На парт'ячейках, на секциях сельсовета, на собраниях бедноты, беспартийного актива и, наконец, на крестьянских сходах должны быть намечены те **конкретные мероприятия по повышению урожайности,** которые могут получить свое осуществление еще весной наступающего года.

Здесь огромное значение имеет полное использование улучшенных семян. **Ни одного фунта улучшенных семян не должно быть использовано на продовольственные нужды.** Все улучшенные семена, поступающие *к хлебозаготовителям,* должны быть полностью учтены и немедленно обменены на продовольственный хлеб. Затем **необходимо широко развернуть зерноочистительную кампанию.** До сих пор зерноочистительные пункты работают с недостаточной нагрузкой. Обычно принято подготовкой семян к посеву заниматься только незадолго до начала самого посева. Такое положение приводит к использованию зерноочистительных машин с нагрузкой только около 30 проц. В этом направлении следует всячески приветствовать начинания некоторых земуправлений (С. Поволжье), которые уже с декабря развернули работу по зерноочистке. Необходимо теперь же озаботиться своевременным снабжением деревни с.-х. инвентарем (начиная от простейшего до тракторов включительно), направляя его в строгом соответствии с имеющимися на этот счет директивами высших партийных и советских органов.

Успешно с задачей повышения урожайности нам удастся справиться в том случае, если в это дело будут **втянуты широкие массы крестьянства.** Для того, чтобы дать возможность передовым слоям крестьянства широко применять в сельском хозяйстве осознанные ими приемы агротехники, целесообразно **по желанию большинства земельного общества вводить их в обязательном порядке.**

Наконец, весенняя посевная кампания должна быть направлена в сторону **укрепления существующих совхозов и колхозов и их дальнейшего расширения.** Колхозное строительство нашло широкий отклик в среде деревенской бедноты и отчасти среди середняков. Однако в этом строительстве все еще имеется крупный недостаток. Обследование колхозного движения показало, что в большинстве создаются карликовые колхозы, в которых применение крупных машин крайне затруднительно. Вот почему в текущей посевной *кампании мы должны прежде всего поставить себе задачу укрепления и укрупнения* **существующих колхозов,** путем приема в них новых членов, путем слияния или кустования близлежащих колхозов и другими способами. Кроме того, надо широко развернуть движение по строительству новых колхозов. Чтобы не повторить ошибки прошлого года, когда значительное количество колхозов сколачивалось уже в период самого посева, эту работу необходимо развертывать теперь же.

В деле производственного кооперирования крестьянства огромное значение имеет **контрактация.** В текущую посевную кампанию контрактация проводится на площади около 10 млн. гектаров. По отношению к отдельным культурам (хлопок, сах. свекла, соя, клещевина и т. п.) контрактуется вся посевная площадь. В ряде районов предположено контрактовать всю посевную площадь всех культур. Все это показывает, насколько огромное производственное значение приобретает контрактация и насколько действительно могучим орудием она является в деле втягивания крестьянского хозяйства в русло планового хозяйства. Основные положения контрактации для будущей весны уже разработаны, площади в основном установлены, теперь работа за местами, и в первую очередь за с.-х. кооперацией.

Полное осуществление всех задач, поставленных перед посевной кампанией, будет достигнуто в том случае, если ей будет придан **широкий общественный характер.** Нельзя всю эту огромной важности политическую кампанию сваливать на плечи земельных органов. Не должно быть ни одной ячейки, ни одного сельсовета, группы бедноты, кооператива, в которых бы не обсуждались задачи посевной кампании. Только мобилизация внимания всей деревенской общественности к вопросам посевной кампании обеспечит ее успешное завершение.

В БЕРЛИНЕ ВОСПРЕЩЕНЫ СОБРАНИЯ И ДЕМОНСТРАЦИИ

СОЦ.-ДЕМ. ПОЛИЦЕЙ-ПРЕЗИДЕНТ УГРОЖАЕТ РОСПУСКОМ КРАСНЫХ ФРОНТОВИКОВ.

(От собственного корреспондента „Правды“).

БЕРЛИН, 14 декабря. Начальник берлинской полиции социал-демократ Цергибель запретил в Берлине какие бы то ни было собрания под открытым небом, равно как и демонстрации, на том основании, что они представляют собою «непосредственную угрозу для общественной безопасности». В беседе с представителями компартии и Союза красных фронтовиков, *явившимися к нему для того, чтобы выразить* протест от имени берлинских рабочих против его намерения об'явить в Берлине осадное положение, Цергибель не жалел угроз, заявив, что «**Союз красных фронтовиков будет разогнан в самом скором времени**».

Характерно, что это запрещение собраний и демонстраций совпадает с запросом парламентской фракции германской народной партии, говорящим о необходимости «защиты буржуазии от террора и эпидемии демонстраций». Фашистская «Дейче Цейтунг» писала вчера еще более откровенно: «Коммунисты часто показывали, что они, пока терпят вообще существование их подпольных организаций, совершенно не обращают внимания на распоряжения Цергибеля. Дело не изменится от ожидаемого нового распоряжения начальника полиции, если при этом не решатся совершенно запретить Союз красных фронтовиков».

«Роте Фане» констатирует, что начальник полиции поспешил выполнить требования буржуазии. «Коалиционное правительство, руководимое социал-демократами,—пишет «Роте Фане»,—не только продолжает старый курс буржуазного блока, направленный против рабочего класса, *но даже обостряет его.* Ясно, почему буржуазия и социал-демократические лидеры как раз теперь выступают со своими реакционными мероприятиями против рабочего движения. Даже «Форвертс» писал вчера: «Грозит тяжелая зима. Колоссальный рост безработицы является тревожным сигналом». Предприниматели, не считаясь ни с чем, об'являют новые локауты. На ряду с этим мы видим обострение воинственной политики германского империализма. При проведении этой политики германская буржуазия и ее коалиционное правительство наталкиваются на контрнаступление пролетариата, сила сопротивления которого растет. Для проведения своей политики буржуазии необходимо сломить сопротивление рабочего класса, и в этом заключается смысл реакционного курса, проводимого под руководством социал-демократической партии». **Гамма.**

АНГЛИЙСКАЯ ПЕЧАТЬ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С СССР.

РАЗНОБОЙ В ПЕЧАТИ ТВЕРДОЛОБЫХ.

ЛОНДОН, 13 декабря. (ТАСС). Комментируя в передовой речь Литвинова на сессии ЦИК СССР, «Морнинг Пост» (консервативная) пишет, что Литвинов, «подобно болонке, заманивает капиталистических утят на гибель». По словам газеты, «в то время как Литвинов лает о мире, Ворошилов наигрывает совсем в другом тоне».

По поводу сообщения «Дейли Экспресс» (умеренно-консервативная) о том, что *некоторые консервативные круги склоняются* к восстановлению сношений с СССР, газета заявляет, ссылаясь на «самые авторитетные источники», что правительство не имеет такого намерения, и что враждебные СССР выступления Джойнсон-Хикса отражают не только его взгляды, но и взгляды его коллег.

По мнению лондонского корреспондента «Манчестер Гардиан» (либеральная), политический обозреватель «Дейли Экспресс» потел слишком далеко, и его утверждения вызывают энергичные возражения в правительственных кругах.

В передовой «Дейли Геральд» (орган рабочей партии) говорится, что речь Литвинова произнесена для возобновления сношений с Англией, и что ответственность за отказ сделать *какой-либо шаг,* чтобы покончить с нынешним положением, падает на английское правительство. Газета подчеркивает вредные последствия разрыва для английской торговли и заявляет: «С каждым месяцем будет все труднее вернуть утраченные позиции. Речь Литвинова, если только в кабинете осталась хоть капля здравого смысла, дает возможность наверстать потерянное».

ТРЕЗВЫЕ ГОЛОСА.

ЛОНДОН, 14 декабря (ТАСС). Несмотря на вчерашние опровержения, политический обозреватель консервативной «Дейли Экспресс» вновь утверждает, что члены английского кабинета обсуждают вопрос об англо-советских взаимоотношениях, и что английское правительство «склонно благоприятно рассмотреть всякий предварительный шаг или жест, который советское правительство желает сделать».

К этому обозреватель добавляет: «Желание английского правительства заключается в том, чтобы англо-советское торговое *соглашение было возобновлено как* можно скорее в интересах английской торговли и борьбы с безработицей, если Россия может дать подходящие гарантии соблюдения существенных условий соглашения. Если торговые взаимоотношения будут возобновлены, то за этим неминуемо последовало бы восстановление дипломатических отношений и попытка урегулировать не разрешенные между *обеими сторонами вопросы».*

ФРАНЦУЗСКИЙ ГЕНЕРАЛ ЛЕРОН В ВАРШАВЕ.

ВАРШАВА, 14 декабря. (ТАСС). В сегодняшней печати появилось сообщение о том, что премьер Бартель принял вчера французского генерала Лерона и французского посланника в Варшаве Лароша. Появление Лерона в Варшаве и визит его к премьеру вызвали большой интерес в польских политических кругах, где новый приезд Лерона связывают с последними маневрами польской дипломатии.

ГОЛОД НА СЕВЕРЕ КИТАЯ.

ПЕКИН, 14 декабря. (ТАСС). Опубликован отчет международного комитета помощи голодающим в Китае. В отчете указывается, что $^{9}/_{10}$ населения округа Чахар лишено всяких средств к существованию, даже корни и древесная кора, служившие им в последнее время пищей, находится в настоящее время на исходе.

СОВЕЩАНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ПРОФИНТЕРНА С ИНОСТРАННЫМИ РАБКОРАМИ.

13 декабря состоялось совещание секретариата Профинтерна с иностранными рабкорами.

Со вступительным словом выступил т. **Лозовский,** который заявил, что нашей основной задачей является максимальная связь революционной профпечати с широкими массами рабочих, привлечение этих широких масс к непосредственному участию в печати. Революционной профпечати нужно ближе подойти к рабочей массе, привлечь новые десятки и сотни тысяч читателей.

По вопросу о практической постановке международной рабкоровской связи высказался ряд иностранных товарищей рабкоров.

Памяти товарищей.

(К годовщине расстрела сотрудников советского консульства в Кантоне).

Ровно год назад, в дни кантонского восстания, гоминдановская военщина расстреляла *пять сотрудников советского* консульства в Кантоне: тт. **Попова, Хасиса, Уколова, Иванова и Макарова.** Когда связанного тов. Макарова уводили на расстрел, он обернулся к нам, оставшимся в застенке, и сказал: «Запомните и расскажите нашим о нас...»

Кантонское восстание началось в воскресенье, 11 декабря 1927 г. Была провозглашена впервые советская власть. Из нашего консульства, которое находилось на окраине Кантона—Тушшане, мы могли наблюдать, как утром на пригорке в поле собирались рабочие на митинг, как из бесформенной массы они строились в боевые отряды красногвардейцев, вооружались тут же и отправлялись в центр на бой; шли весело, бодро; проходя мимо нашего консульства, на флагштоке которого развевался красный флаг СССР, снимали шапки и криками приветствовали нас.

На третий день, когда в город вступили части Джен Фа-куя и потопили восстание в потоке рабочей крови, наше консульство было оцеплено со всех сторон большим нарядом солдат. Часть их ворвалась в помещение с лязгом и шумом, давя и толкая друг друга в дверях. Они бросились к нам и начали нас обыскивать, забирая из карманов деньги, снимая часы... Затем нас связали попарно серыми тряпками, вывели на улицу и поставили у стенки противоположного здания. Солдаты выстроились против нас, навели винтовки. Было похоже, что нас тут же хотят прикончить. Раздалась команда, нас пересчитали и повели куда-то по темным обезлюдевшим улицам. Ввели нас во двор огромного здания. Сзади кто-то возился с пулеметом, с маузерами, а напротив нас, в трех шагах, выстроили солдат, они проверяли затворы винтовок, о чем-то говорили... Казалось, что скоро будет конец... Но конца не было. Продержали нас с двумя маленькими детьми на каменном полу еще целую ночь, привязанными к столбам за руки, за шею, со связанными ногами (не вязали только детей). К утру затекли, распухли и посинели руки. Со всех концов *доносились стоны,* тов. *Похвалинский* от боли начал терять сознание.

Ночь тянулась медленно. Приближался рассвет, а с рассветом и мысль о том, что теперь скоро конец. Часов около 12 дня пришел офицер, записал фамилии всех арестованных, а минут через 30—40 он вернулся с нарядом солдат, начавших торопливо отвязывать тт. Хасиса, Уколова, Попова, Иванова, Макарова, 5 китайцев и 1 китаянку —служащих нашего консульства. Пинками помогли им подняться на ноги, скрутили снова локти за спину и начали поспешно выводить. Послышалась и тут же оборвалась первая строчка «Интернационала»: «Вставай, проклятьем заклейменный...» Прощайте, товарищи!..

Уколов крикнул жене: «Воспитай дочку коммунисткой». Макаров, пока его отвязывали, торопливо сообщал своей соседке Похвалинской адрес своей жены и просьбу написать ей.

Товарищи в последний раз оглянулись на нас, прощаясь навеки. Со всех сторон выводили также связанных китайцев. После этого в течение нескольких часов откуда-то совсем близко от нас доносились выстрелы. Мы сидели молча, стиснув зубы, опустив головы, боясь взглянуть в глаза друг другу.

А когда, приблизительно через месяц, мы в сопровождении полицейских, в первый день освобождения из тюрьмы, садились на пароход, чтобы отправиться на родину, в СССР, китаец-газетчик продавал серию открыток с фотографиями последних расстрелов,—там среди сотен *казненных в дни кантонского восстания* мы нашли открытку с трупами наших товарищей, а внизу надпись на английском языке: «5 русских, расстрелянных 14 декабря 1927 г.».

Так кровь наших товарищей смешалась с кровью китайских революционеров.

ГРАЦИАНОВА.

ЭБЕРТ И РАППАЛЬСКИЙ ДОГОВОР.

РАЗОБЛАЧЕНИЯ Д'АБЕРНОНА.

(От собственного корреспондента „Правды“).

БЕРЛИН, 14 декабря. «Берлинер Тагеблатт» печатает «берлинский дневник» бывшего английского посла в Берлине лорда д'Абернона. В сегодняшнем номере газеты приведены заметки д'Абернона о Рапалльском договоре. Английский посол сообщает, что президент германской республики социал-демократ Эберт был очень недоволен тем, что договор был подписан без его согласия. По словам д'Абернона, Эберт упрекал директора восточного отдела германского иминдела Мальцана в том, что он «находится на короткой ноге с Чичериным и другими большевиками», и что он «одержим идеей более тесного сотрудничества между Германией и СССР». Эберт твердо решил удалить Мальцана, даже если бы это вызвало отставку тогдашнего министра иностранных дел Ратенау. По этому поводу д'Абернон пишет, что хотя эти угрозы и не были бы приведены в исполнение, но они были симптоматичны для того недовольства, которое охватило большинство лидеров социал-демократии в связи с заключением договора между Германией и Советским Союзом.

Эти заметки д'Абернона подтверждают то, что было известно уже летом 1922 г., а именно, что Эберт и посланный им в Геную Куно, ставший впоследствии германским рейхсканцлером, были злейшими противниками соглашения с СССР.

Гамма.

ЦАРСКИЕ КРЕДИТОРЫ В ГЕРМАНИИ ОРГАНИЗУЮТСЯ.

БЕРЛИН, 14 декабря. (ТАСС). По сообщению агентства Вольфа, банкирские дома Мендельсон, Блейхредер и Дисконто-Гезельшафт решили «в целях облегчения мероприятий, находящихся в связи с присоединением к лондонскому комитету кредиторов», создать особое германское об'единение в виде общества, пользующегося правом юридического лица. Организация будет названа «об'единением защиты интересов германских владельцев русских ценных бумаг». Целью об'единения является—«защита интересов германских владельцев облигаций займов, которые были заключены или гарантированы царским правительством, самоуправлениями или общественными организациями бывш. Русской империи». Об'единение будет интересоваться исключительно такого рода займами, «которые имеют форму ценных бумаг, котирующихся на европейских биржах вне пределов бывшей царской России». Общество пока не предполагает обратиться в ближайшем будущем с воззванием к кредиторам или с предложением о регистрации русских облигаций, находящихся в руках германцев. «Если в будущем подобные мероприятия окажутся необходимыми и целесообразными, об этом будет сделана соответствующая публикация». В качестве местонахождения нового об'единения указан банкирский дом Мендельсона в Берлине.

ЗАКУЛИСНЫЙ ТОРГ В ЛУГАНО.

ФИНАНСОВЫЕ «УСТУПКИ» ГЕРМАНИИ.—ПРОЕКТ ФРАНКО-ИТАЛЬЯНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ ЗА СЧЕТ ИТАЛЬЯНСКИХ РАБОЧИХ.

(От собственного корреспондента „Правды“).

ПАРИЖ, 13 декабря. Из переговоров, которые велись вчера в Лугано, наиболее важными являются собеседования между Штреземаном и Брианом, и Брианом и Гранди (итальянским тов. мин. иностр. дел). Подтверждается сообщение, что Чемберлен готов с согласия Франции пойти на уступки Германии и согласился на созыв подготовительной комиссии по разоружению в феврале. В порядке дня комиссии будет значиться: гласность военных бюджетов и советское предложение о разоружении, при чем надеются, что комиссия отвергнет это последнее предложение. Обсуждение вопросов о морских вооружениях, об обученных резервах и проч. будет отложено.

Дипломатические переговоры между Гранди и Брианом касались франко-итальянского кризиса, возникшего благодаря полемическим статьям итальянских газет, возмущенных мягким приговором французского суда над убийцей итальянского консула в Париже и антиитальянским выступлением Пуанкаре. Сообщают, будто Гранди жаловался на то, что французское правительство недостаточно энергично преследует итальянских эмигрантов-антифашистов. В ответ на это Бриан указал на недавние репрессивные меры, принятые министром внутренних дел Тардье, и просил Гранди успокоить Муссолини и заверить его, что французское правительство примет все необходимые меры по отношению к этим эмигрантам.

Габриэль Пери.

ПОВСТАНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В МАРОККО.

ПАРИЖ, 13 декабря. (ТАСС). Агентство Гавас сообщает: «Повстанцы, напавшие 11 декабря на французские военные автомобили к югу от Колом-Бешара (Марокко) и убившие нескольких французов, во главе с полковником Клавери, атаковали французский военный пост. В столкновении убит 21 туземный солдат».

ПАРИЖ, 12 декабря. (ТАСС). Агентство Гавас сообщает из Марокко, что французские военные самолеты установили местонахождение и обстреляли пулеметным огнем повстанцев, убивших нескольких французских военнослужащих. Борьбу с повстанцами ведут совместно марокканские и алжирские войска. Французский патруль дал бой повстанцам, с французской стороны убито два туземных солдата.

Тов. МАРТИ ПРИГОВОРЕН К 4 ГОДАМ ТЮРЬМЫ.

ПАРИЖ, 14 декабря. (ТАСС). Об'явлен приговор по делу члена ЦК французской коммунистической партии Андре Марти, привлекавшегося за «призыв к убийству». Марти приговорен к 4 годам тюремного заключения и денежному штрафу в 3.000 франков. Приговор поглощает прежние приговоры по делам, по которым Марти привлекался в последнее время. Обвинение в «призыве к убийству», как известно, основывалось на статье Марти в «Юманите», опубликованной им в ответ на интервью маршала Фоша с английским органом «Рефери», содержащее призыв к интервенции в СССР. Французское правительство в свое время официально об'явило это интервью неподлинным, но вызванный на процесс в качестве свидетеля редактор «Рефери», ссылаясь на фактические данные настаивал на подлинности интервью.

ПОЛОЖЕНИЕ В АРАВИИ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 13 декабря (ТАСС). По полученным здесь сведениям распространенное агентством «Юнайтед Пресс» сообщение, будто столица Геджаса Джедда захвачена восставшими против короля Геджаса Ибн-Сауда племенами северного Неджд, совершенно не соответствует действительности. Как сообщают столица Геджаса попрежнему находится в руках центральной власти, и ей не угрожает никакая опасность.

«ПРЕДЛОЖЕНИЯ СССР НАЙДУТ ГЛУБОКИЙ ОТКЛИК В СЕРДЦАХ РАБОЧИХ ВСЕГО МИРА».

СТАТЬЯ ТОВ. КАШЕНА.

ПАРИЖ, 13 декабря. (ТАСС). Доклад тов. Литвинова напечатан в довольно подробном изложении в большинстве газет. Письмо тов. Литвинова Лоудону напечатано в больших выдержках в левобуржуазной «Волонте», в социалистической «Суар» и полностью в органе коммунистической партии «Юманите».

Одновременно «Юманите» печатает статью Марселя Кашена, который пишет: «Конечно, с точки зрения «Тан», Ренodelей и Полей Бонкуров выступление Литвинова—«демагогия», а сам Литвинов—«смутьян, скрывающий свою игру и замышляющий против истинных женевских пацифистов самые темные и злонамеренные удары». *Но с того момента, как были* внесены советские предложения о разоружении, обнаружилось полное бессилие подготовительной комиссии к конференции по разоружению. Вместе с тем в связи с англо-французским соглашением обострились противоречия между империалистскими державами. Повсюду идут лихорадочные вооружения, повсюду готовятся к новым конфликтам. В этой обстановке все рабочие единодушно будут приветствовать выступление их советских братьев и поймут, что надо было бы срочно последовать предложениям Литвинова вместо того, чтобы поносить его и отыскивать самые жалкие лазейки и самые грубые способы уклониться в сторону». Касаясь далее советского предложения об уничтожении вооружений и ссылаясь на готовность СССР распустить Красную армию в случае принятия этого предложения, Кашен пишет: «Империалистские правительства не захотят слушать предложения СССР, *которые, однако,* найдут глубокий отклик в сердцах рабочих всего мира. Это раздражает врагов Октябрьской революции, потому что срывает лицемерную маску пацифизма с империалистов и их пособников, т.-е. с социал-демократов».

„ПИСЬМО ЛИТВИНОВА ЗАСЛУЖИВАЕТ БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ, ЧЕМ ОНО ВСТРЕТИЛО“.

ЛОНДОН, 14 декабря. (ТАСС). Комментируя письмо тов. Литвинова председателю подготовительной комиссии к конференции по разоружению Лоудону, либеральная «Манчестер Гардиан» говорит, что это письмо «заслуживает больше внимания, чем оно встретило», и заявляет, что критические замечания Литвинова «в совершенстве подходят к англо-французскому соглашению». Далее газета пишет: «Русские бесспорно правы, когда они настаивают на разоружении в буквальном смысле слова, хотя бы их конкретные предложения и были неосуществимы. После вашингтонской конференции великие державы все время маневрировали с целью сохранить свои вооружения в наибольшем об'еме. Если бы подготовительная комиссия стала изучать советские предложения, то вооружения не могли бы быть, правда, сокращены огульно на половину, но по крайней мере за проблему разоружения взялись бы наконец вплотную, и могло бы быть найдено осуществимым некоторое продвижение вперед по направлению к идеалу».

«ДЕЛО ОБСТОИТ ИМЕННО ТАК, КАК ПИШЕТ ЛИТВИНОВ».

БЕРЛИН, 13 декабря. (ТАСС). «Дейче Альгемейне Цейтунг» пишет по поводу письма тов. Литвинова председателю подготовительной комиссии к конференции по разоружению Лоудону: «В своем письме Литвинов неопровержимо бичует подготовительную комиссию, отмечая ее постыдную бесплодность. Дело обстоит именно так, как пишет Литвинов».

ДВА МИРА.—ОТКЛИКИ ПЕРСИДСКОЙ ПЕЧАТИ.

ТЕГЕРАН, 13 декабря. (ТАСС). Все газеты публикуют полностью доклад тов. Литвинова на сессии ЦИК СССР. «Туфан», сочувственно комментируя речь Литвинова, пишет: «С одной стороны, имеются державы-победительницы, которые беспрерывно увеличивают свои вооруженные силы для того, чтобы держать в своих руках весь мир, с другой стороны—СССР, усилия которого направлены на благо трудящихся, который сознает опасность войны и принимает меры к обеспечению всеобщего мира».

ЛИГА НАЦИЙ И ПИСЬМО ЛИТВИНОВА.

ЛУГАНО, 13 декабря. (Спец. корр. ТАСС). Секретариат Лиги Наций опубликовал письмо тов. Литвинова к Лоудону *и сообщает, что в соответствии с пожеланием* Литвинова письмо будет доведено до сведения членов подготовительной комиссии по разоружению.

На вопрос английского журналиста Чемберлен ответил, что окончательное соглашение о сроке созыва и программе работ VI сессии подготовительной комиссии еще не достигнуто.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЛИГИ НАЦИЙ ВЫЕХАЛ В КИТАЙ.

ЛУГАНО, 13 декабря. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня уехал в Китай заместитель генерального секретаря Лиги Наций Авеноль. Официальная цель поездки—получение информации о положении в Китае. В политических кругах утверждают что к неофициальным задачам Авеноля относится в первую очередь выяснение заинтересованности национального (нанкинского) правительства в получении международного займа через Лигу Наций, а затем укрепление в форме более тесного сотрудничества с Лигой Наций отношений нанкинского правительства с руководящими европейскими державами. Это мыслится в качестве **противовеса китайско-американскому сближению и возможности возобновления отношений с СССР.** Наконец, Авеноль займется в расследованием вопроса об опиуме.

Утверждают, что Авеноль первоначально предполагал выехать в Китай в сопровождении английского и японского сотрудников Лиги Наций. Это намерение было оставлено вследствие отрицательного к нему отношения нанкинского правительства.

ЯПОНИЯ ДОБИВАЕТСЯ ПОДДЕРЖКИ ЛИГИ НАЦИЙ.

ШАНХАЙ, 13 декабря. (ТАСС). По *сообщению агентства Го-минь, из Женевы* получены сведения, будто на сессии совета Лиги Наций, в Лугано, будет рассмотрено положение на Дальнем Востоке. Японский делегат в Лиге Наций Адати (посол Японии в Париже) по поручению премьера Танака якобы запросил, присоединятся ли державы к выступлению Японии против намерений Китая ввести тарифную автономию.

ПОХОД БАСТУЮЩИХ ВЕНГЕРСКИХ ГОРНЯКОВ НА БУДАПЕШТ.

ВЕНА, 13 декабря. (ТАСС). Как сообщают из Будапешта, бастующие уже третью неделю 2.000 венгерских горняков на принадлежащих бельгийскому капиталу каменноугольных копях в Пилишверешваре третьего дня вышли в поход в Будапешт для демонстрации протеста. Впереди шли женщины и дети, несшие плакаты, выражающие просьбы к правительству защитить их от эксплоатации бельгийских капиталистов. Демонстранты были задержаны за городом полицией, пропустившей лишь реформистскую делегацию из 14 человек, передавшую министру социального обеспечения Вашу требования горняков. Горняки, между прочим, требуют повышения заработной платы до уровня, достигнутого на других каменноугольных копях (где забастовка закончилась две недели назад). Ваш обещал посредничество правительства, при условии, если рабочие сначала прекратят забастовку. Во время *пребывания делегации* в столице в казармах стояли наготове усиленные полицейские отряды.

15 декабря.

Лига Наций заигрывает с Китаем.

Темных дел мастера из женевской Лиги Наций, ныне гастролирующие в Лугано, решили поразить мир еще одним «миротворческим» актом. Заправилы этого сомнительной репутации учреждения вдруг воспылали нежными чувствами к Китаю и откомандировали в Нанкин заместителя генерального секретаря Лиги Наций Авеноля (см. сегодняшние телеграммы). А по сведениям китайского агентства Го-минь, японский делегат в Лиге Наций зондирует почву насчет совместного выступления держав в Китае, чтобы воспрепятствовать введению тарифной автономии.

Китай, как известно, является одним из наиболее чувствительных участков, где скрещиваются самые противоречивые интересы империалистов. Поэтому подозрительные авансы *Лиги Наций* Нанкину чреваты пикантными последствиями. Эта затея приобретает особенное значение, если учесть, что Китай в последнее время является об'ектом исключительного внимания со стороны американских империалистов. Ведь ясно, что приглашение американских советников в Нанкин, а также приглашение, адресованное «самому» Гуверу, кое-кому пришлось не по вкусу. Попытка женевских миротворцев добиться «тесного сотрудничества» нанкинцев с Лигой Наций есть таким образом не что иное, как попытка вырвать Китай из-под возрастающего влияния Соединенных Штатов. Поездка Авеноля в Китай является многозначительным дополнением к англо-японскому соглашению.

Такие заслуженные палачи китайского народа, как Англия и Япония, повидимому, твердо решили не уступать позиций своему наступающему сопернику — Соед. Штатам. *Но герои Вансина и Шаньдуна* преследуют на ряду с этим и другую цель: они стремятся предупредить возможность возобновления китайско-советских отношений.

Возрождение англо-французской антанты и бешеное соревнование в вооружениях, англо-японское соглашение и поездка Гувера по Латинской Америке, проект четверного союза, выдвигаемого по инициативе Англии, и взаимное прощупывание империалистами позиций своих соперников в Китае и, наконец, настойчивое сколачивание антисоветского фронта,—вот на каком фоне протекает многосторонняя деятельность *Лиги Наций.* Нужно ли доказывать, к чему это ведет?

Когда VI конгресс Коминтерна призвал трудящихся всего мира быть начеку, когда с его авторитетной трибуны раздался предостерегающий голос против опасности войны, когда он во всеуслышание заявил о надвигающемся нарастании капиталистических противоречий, трудно было думать, что события будут развиваться такими быстрыми темпами.

Червь, раз'едающий организм обреченного на гибель империализма, делает свое дело верно и гораздо быстрее, **чем это** можно было предполагать.

Мирное посредничество наизнанку.

Совет Лиги Наций взял на себя мирное посредничество в споре между Боливией и Парагваем.

Мир—дело хорошее, и Лига Наций, повидимому, не даром хлеб ест. Так кажется с первого взгляда. Стоит однако присмотреться к этому делу поближе, и мы почувствуем, что тут пахнет чем угодно, только не миром. Достаточно хотя бы указать, что одновременно и вашингтонский миницдел предлагает свои мирные услуги этим поссорившимся латино-американским республикам. Таким образом сразу завязывается драка между алчущими «мира» честными маклерами.

В чем тут дело?

Гувер раз'езжает по странам Америки, чтобы подготовить почву для еще более решительного натиска северо-американского капитала на этот исполатый континент. Одновременно Келлог открывает в Вашингтоне сессию так называемого *пан-американского союза, который под* сурдинку разговоров об общности интересов всех американских народов действует в том же направлении, что и Гувер.

Исходя из этих целей, Соединенные Штаты считают своей монополией роль верховного арбитра в спорах между латино-американскими странами. Так, например, вашингтонское министерство иностранных дел посредничает в споре между Чили и Перу за провинцию Такна-Арика. От этого маклерского посредничества американскому империализму перепадает не малая толика в виде укрепления дипломатических позиций. В территориальном конфликте между Боливией и Парагваем вашингтонская дипломатия также намерена сказать свое «веское» слово. Не следует забывать, что американское влияние в этих странах весьма значительно. В Боливии, которая получила в Нью-Йорке заем, до последнего времени работала американская финансово-экспертная комиссия под председательством известного американского спеца по оздоровлению валюты Кеммерера. Заинтересован также американский капитал и Парагвае (здесь американское вложение капиталов в 1928 г. достигает 18 млн. долларов против 4 млн. года в 1912 г.).

Но тут американский капитал сталкивается с английским, который имеет широкую сферу интересов в Латинской Америке. Английские капиталовложения составляют здесь примерно столько же, сколько американские, — 5,2 миллиарда долларов, при чем в Аргентине и Бразилии они значительно превосходят американские.

В целях использования латино-американских стран против Сев.-Ам. Соед. Штатов английская дипломатия усиленно выдвигает их представителей в Лиге Наций на различные почетные посты и пытается усилить роль Лиги в качестве арбитра в различных конфликтах в Центральной и Южной Америке. Именно такую цель преследует, без сомнения, инспирированное Чемберленом обращение совета Лиги к Боливии и Парагваю.

Это обращение—лишь кончик нити запутанного клубка интриг, и достаточно потянуть этот кончик, чтобы весь клубок был приведен в движение. Такова уж природа чрезвычайно усложнившихся и принявших воистину мировой характер империалистических противоречий.

О ПОДНЯТИИ УРОЖАЙНОСТИ.

Доклад тов. Я. А. ЯКОВЛЕВА на IV сессии ЦИК СССР 4-го созыва.

Почему правительство поставило вопрос об урожайности на сессии?

— Товарищи, одной из причин, почему СНК нашел необходимым просить ЦИК обсудить декрет о мерах повышения урожайности, является то, что этот закон проведен через Совет Народных Комиссаров в довольно спешном порядке. В виду важности ускорения срока издания этого закона его пришлось обсуждать в Союзном Совнаркоме, не имея окончательных заключений от некоторых республик. Возможно, что в самом тексте закона недостаточно учтен опыт мест. Поэтому Совнарком просит вас прежде всего иметь в виду то, что мы ни в коем случае не настаиваем на отдельных формулировках закона; возможно внесение самых серьезных поправок в этот закон после того, как он будет обсужден, и после того, как вы, на основании своего опыта, опыта чрезвычайно большого, укажете, что именно было учтено недостаточно или неправильно, какие моменты нужно внести дополнительно. Такова первая причина, по которой вопрос был здесь поставлен в несколько неожиданном порядке.

Второй причиной, и основной, является значение этого закона. Мы все знаем, что перед нашей страной встала задача ускорения темпа развития сельского хозяйства, в особенности в области зерна, как задача действительно боевая и неотложная. Мы должны поднять, ускорить темп развития сельского хозяйства, в особенности зернового, до такого уровня, который бы обеспечил бесперебойное дальнейшее развитие нашей страны по линии индустриализации. Вот в рамках этой важнейшей задачи и приходится рассматривать тот проект декрета, который вносится на ваше рассмотрение.

Само собою разумеется, что если рассматривать вопрос о под'еме урожайности как часть общего вопроса о под'еме сельского хозяйства, то мы должны будем признать, что генеральный путь решения этого вопроса лежит прежде всего в ускорении развития промышленности, обслуживающей крестьян средствами производства, в организации коллективного хозяйства, в организации новых советских хозяйств и поднятии старых, и вместе с тем в ускорении под'ема индивидуальных середняцких и бедняцких хозяйств, дающих огромную часть всей продукции, поступающей на рынок.

Главным содержанием проекта декрета об урожайности является собственно последний вопрос, т.-е. вопрос о мерах ускорения под'ема индивидуальных бедняцких и середняцких хозяйств. Мы при этом исходим из того абсолютно бесспорного факта, что бедняки и середняки являются у нас главными производителями сельскохозяйственных продуктов и главными поставщиками их на рынок. С довоенным положением у нас покончено раз навсегда. Вы знаете, что до войны примерно четверть всего товарного хлеба (около 5 миллионов тонн) давали помещики и примерно столько же давали кулацкие хозяйства. Помещиков мы выкорчевали до конца, число же кулаков уменьшилось у нас во много раз по сравнению с тем, что было до революции. Само собою разумеется, что основным производителем сельскохозяйственных продуктов в нашей стране, как это неоднократно доказывалось и доказано, бесспорно является бедняцкое и середняцкое крестьянство. Оно является основным производителем сельскохозяйственной продукции, оно является главным поставщиком сел.-хоз. товаров на рынок. При этом разумеется, что условием ускорения роста урожайности в этих хозяйствах является всяческое усиление экономической заинтересованности бедняцких и середняцких хозяйств в под'еме своего хозяйства. Вы знаете, что правительство предприняло и предпринимает в этом отношении ряд мер: произведено повышение цен на хлеб, приняты меры по осуществлению революционной законности, приняты самые решительные меры против тех перегибов, которые имели место, когда ряд мероприятий, предназначенных для кулаков, бил в той или иной части по середняку, будет пересматриваться вопрос о сельхозналоге с точки зрения возможного облегчения положения середняка и использования самого налога как толчка к агрокультурному под'ему.

Все эти меры имеют своей основной задачей усилить хозяйственный интерес крестьян бедняков и середняков к под'ему своего хозяйства. Такое усиление хозяйственного интереса бедняков и середняков несомненно в интересах рабочего класса. И в этой именно связи, как один из практических выводов из общей задачи, которая ставится правительством и коммунистической партией в отношении к бедняцкому и середняцкому крестьянству, и надо рассматривать вносимый на ваше рассмотрение и утверждение декрет.

Вот, товарищи, некоторые общие предпосылки, общие замечания, которые нужно вам иметь в виду также и для того, чтобы было ясно, что вносимый на ваше утверждение декрет не предполагает заменить собой всей той системы мер, которая необходима для под'ема мелких и мельчайших бедняцких и середняцких хозяйств, а является одной из тех мер, которую нужно рассматривать в связи с общей задачей, которая ставится партией и правительством в отношении под'ема бедняцкого и середняцкого крестьянства.

Можем ли мы превзойти довоенный темп поднятия урожайности?

Прежде, чем перейти к обоснованию мер, которые мы считаем нужными провести, необходимо обратить ваше внимание на то, в каком положении оставило царское правительство наше сельское хозяйство в отношении урожайности. В настоящее время мы имеем урожайность приближающуюся к довоенной, урожайность исходную для будущей работы, но урожайность, которую мы должны рассматривать прежде всего как результат того хозяйствования, которое было в России до революции.

Наша страна занимает очень низкое место по урожайности (пшеницы) среди других стран.

Страны, имеющие более низкий уровень,—следующие: Корея, Португалия, Сирия, Британская Индия, Уругвай, Греция, Кипр, Родезия, Марокко, Мексика, Боливия, Базутоленд, Тунис, Алжир и т. д.

Среди стран, имеющих более высокий урожай, чем мы, имеются такие страны, как Румыния, Испания, Литва, Эстония, Болгария и т. д. (Курц с места: «Наибольший урожай какая страна имеет?») Голландия, дальше—Ирландия, Бельгия.

Примерно такая же картина по ржи. Я не буду перечислять тех стран, которые находятся ниже нас. Но вы видите, что место России по ржи,—а мы по ржи являемся основным мировым производителем,—позорно низкое.

В царской России рост урожайности выражался примерно в 1 проц.

Каждый из нас в праве поставить такой вопрос: должна ли в Советской Республике урожайность развиваться таким же темпом, каким она подымалась в царской России, или мы имеем возможность ускорить во много раз под'ем урожайности против того, что было в царской России?

У нас имеется ряд крупных ученых, буржуазных ученых, такой ученый, к примеру, как Макаров, который довольно многим из вас известен, который в течение ряда лет упорно доказывал, что и в Советской Республике урожайность должна подыматься довоенным темпом. Когда в прошлом году работники Государственной плановой комиссии и ВСНХ выдвинули предложение о некотором ускорении под'ема урожайности против довоенного, то тот же проф. Макаров издевался над этим предложением и в своих выступлениях на с'езде плановых работников и в своих статьях.

В образной форме свое отношение к предложению о повышении темпа роста сельского хозяйства против довоенного в полтора раза Макаров излагал так: «Представим себе пешехода, идущего в 1½ или 1⅔ раза увеличенной скоростью, и мы увидим бег, а не ходьбу». Таким образом, по мнению Макарова, увеличение в полтора раза под'ема урожайности против довоенной, т.-е. рост на полтора процента в год,—это значит перевести обычный ход пешехода на бег.

Само собою разумеется, что когда мы теперь практически обсуждаем вопрос о под'еме урожайности на 6 проц. в год, то это для таких людей, как проф. Макаров, равносильно предложению заставить пешехода итти со скоростью курьерского поезда. К счастью, проф. Макаров и целый ряд буржуазных специалистов, которые упорно стараются тянуть нас к довоенному масштабу, не встречают никакой поддержки. Наоборот, они встречают самый решительный отпор и в СНК Союза ССР, и в СНК РСФСР, и в Наркомземе РСФСР. Если я вам привожу сейчас мнение одного из этих опытных специалистов, то только для того, чтобы вам было ясно, как даже крупные ученые сохраняют старое представление о развитии нашей страны, не учитывая коренных изменений, внесенных пролетарской революцией в условия развития бедняцкого и середняцкого крестьянства. Они пытаются навязать нам такие темпы, при которых невозможно соблюдение нужного хозяйственного равновесия, при которых невозможно увеличение промышленности со скоростью примерно в 4 раза большей по сравнению с той, которую мы имели во времена царской России.

Хотя, может быть, не следует здесь всерьез полемизировать с такого рода совершенно несерьезными предположениями и предложениями, я все-таки принужден здесь в нескольких словах остановиться на вопросе о том, почему мы можем проектировать в ближайшие годы рост урожайности во много раз больший того, который мы имели в царской России. Интересно, что по этому поводу писал Владимир Ильич. Владимир Ильич больше чем два десятка лет назад писал о том, чем об'ясняется низкий темп развития сельского хозяйства в царской России. Что было, по мнению Владимира Ильича, основной причиной того явления, что сельское хозяйство в царской России росло с такой ничтожной скоростью, которая предопределяла неизбежность аграрной революции и полной гибели царского строя? Ленин по этому вопросу писал следующее:

«Раз сохраняются латифундии, неизбежно сохранение и кабального крестьянина, испольщины, мелкой погодной аренды, обработки «барских» земель крестьянским инвентарем, т.-е. сохранение самой отсталой культуры и всего того азиатского варварства, которое называется патриархальным деревенским бытом». (В. Ленин. Том IX, стр. 658).

В другом месте Владимир Ильич писал так:

«Так как крепостнические латифундии держат русское крестьянство в забитом состоянии и увековечивают посредством отработков и кабалы самые отсталые приемы и методы хозяйства на земле,—поэтому затрудняется и технический прогресс и умственный под'ем крестьянской массы, под'ем ее самодеятельности, образованности, инициативы, необходимый для хозяйственного использования несравненно большей массы земель из российского запаса, чем используется нами сейчас». (В. Ленин. Том IX, стр. 453).

Таким образом вы видите, что Владимир Ильич,—а это он писал в эпоху первой русской революции,—основное об'яснение тому, что урожай в царской России рос так позорно медленно, находил в самой сущности царского строя.

Если это описать более подробно, то мы могли бы сказать так. До революции крестьянское хозяйство не могло развиваться в силу того, что в огромной части находилось в чересполосице с помещичьим хозяйством. Оно не могло развиваться с достаточной скоростью потому, что помещики и банки высасывали у крестьян ежегодно одних земельных платежей до полмиллиарда руб. золотом. Оно не могло развиваться потому, что вся работа по землеустройству, которая имела место в царской России, была сосредоточена на задаче выделить небольшую группу кулаков. За всю землеустроительную работу в царской России царскому правительству удалось выделить только 1½ млн. кулаков, в то время как уже теперь на настоящий день внутриселенное землеустройство по РСФСР захватило 17 проц. всей площади, межселенное—30,5 проц. всей площади, по УССР внутриселенное землеустройство захватило 20,4 проц., по Белоруссии—29 проц. всей площади.

Сельское хозяйство царской России росло такими позорно медленными темпами потому, что вся сумма производства сельскохозяйственных машин в царской России не превышала 70 млн. руб., в то время как мы в этом году производим сельскохозяйственных машин (не считая тракторов) на 190 млн. рублей. Даже вместе с ввозом в царское время получается сумма меньше той, которую мы в этом году вкладываем в сельское хозяйство путем нашего производства и дополнительного к нему ввоза.

Единственное мероприятие, которое в царское время проводилось с большой энергией, было—переселение. Но это переселение имело своею целью главным образом освободиться в центральных районах России от недовольных крестьян, загнать их в Сибирь и на Дальний Восток. Это мероприятие среди всех мероприятий, принимавшихся царским правительством в области сельского хозяйства, занимало одно из главных мест.

Мелиорации почти не было, за исключением хлопковых районов. О постановке сортового семеноводства в современном масштабе никто и не думал. Отдельные люди, крупные специалисты в этой области, ставили теоретически вопрос о том, что можно поднять урожай на десятки процентов путем создания сортового семеноводства. Но фактически даже одно из лучших дореволюционных начинаний—Шатиловская опытная станция—получила возможность действительного развития только в советской республике. Сортового семеноводства до революции не было почти совсем, как не было также и тракторов.

Переход на многополье происходил небольшими клочками. Кто не знал до революции того, что в Волоколамском уезде 30 проц. селений перешло на многополье? Но этот уезд был почти единственным. Можно указать еще лишь на несколько подобных клочков на всей территории страны. Между тем уже в 1927 г. мы имеем под многопольем около 10 млн. гектаров. Не было в значительных размерах на крестьянских полях до революции и посева трав. Травы были монополией помещиков. А теперь под кормовыми травами мы имеем 2,3 млн. га, т.-е. примерно 2 проц. всей посевной площади. Минеральное удобрение на крестьянских полях не применялось. Производственное кооперирование охватывало сотни и тысячи крестьянских ячеек, в то время как их теперь десятки тысяч. Вопрос об индустриализации сельского хозяйства, кроме маслоделия, ни в одной области не ставился практически, и над всем этим тяготел тот факт, что за границу отправлялась половина товарного зерна, три четверти льна и яиц, половина масла. И в царской Сибири мы знаем факты, отнюдь не бывшие исключением, что крестьяне кормили ребят отбросами, остающимися при переработке молока в масло, в то время как основная часть масла гналась, как и значительная часть товарного хлеба, за границу. Это был экспорт за счет истощения крестьянских хозяйств. Это был экспорт за счет недоедания основной массы крестьянства, экспорт, который глушил развитие сельского хозяйства. Вот почему за последние 43 года мы имели процент под'ема урожайности несколько меньше одного. Для характеристики довоенных возможностей развития сельского хозяйства укажу еще на следующее.

Мы произвели подсчет специально, как производились расходы на сельское хозяйство при царе в 1913 году и как у нас в 1928—29 г. Вот основные факты. Всего в довоенных рублях на сельское хозяйство было ассигновано в 1913 г. 175 млн. руб., в том числе 56—на увеличение средств системы сел.-хоз. кредита, которая имела тогда своим целевым назначением в очень значительной части обслуживать покупку и продажу земли. Если даже считать, что эти 175 млн. руб. равняются нынешним 300 млн. руб., то этим 300 млн. руб. в настоящем году противостоят 669 млн. руб., которые ассигнуются по смете наркомзема, по местному бюджету, по линии увеличения средств системы сел.-хоз. кредита, на увеличение задолженности системы сел.-хоз. кредита Государственному банку и т. д. плюс к этому около 300 млн. руб. по контрактации, плюс 200 с лишним млн. рублей, которые, поступая из крестьянского хозяйства в систему сел.-хоз. кредита, идут обратно же в крестьянское хозяйство. Иначе говоря, дореволюционные 300 млн. руб. в 1913 г. в переводе на червонную валюту в настоящее время противостоит больше 1 млрд. руб. Если все это сопоставить, то я думаю, что каждый из вас согласится, что Владимир Ильич был прав целиком. Его общий вывод был таков: «Если вырвать,—писал он,—все отработки с корнем, если совершенно уничтожить (и при том без выкупа) все помещичье землевладение, то агрикультура подымется». Таков был его вывод. Дальше тов. Ленин писал: «Ничто не в состоянии так полно смести остатки средневековья в России; так полно обновить полуглохнувшую в азиатчине деревню, так быстро двинуть вперед агрикультурный прогресс, как национализация».

Я мог бы привести еще целый ряд мест такого рода, сущность которых заключается в одном: Владимир Ильич ясно видел, что коренной причиной такого темпа развития сельского хозяйства в царской России был сам царский строй во всей своей совокупности, царский строй, который умел подарить помещикам в течение полутора десятков лет два миллиарда рублей (задолженность помещиков банкам в 1913 г. была равна примерно 2 млрд. довоенных рублей) и в то же время скупившийся дать рубль на под'ем крестьянского, бедняцкого и середняцкого, хозяйства. Уже это одно, товарищи, позволяет нам со всей определенностью и категоричностью сказать, что только люди, ничего не понимающие в том, что произошло в нашей стране, ничего не понимающие в том, какое значение имеет уничтожение царского строя, уничтожение помещичьего землевладения, переход власти к рабочему классу, осуществляющему эту власть в союзе с беднейшим и середняцким крестьянством, — только такие люди могут нам рекомендовать довоенный темп развития.

Должны ли мы пройти все этапы Германии?

Одновременно мы должны указать и на то, что даже темп под'ема сельского хозяйства, под'ема урожайности, который мы имеем в передовых капиталистических странах, не является для нас пределом. Некоторые ученые пытаются об'явить этот темп предельным, так как уж слишком конфузно защищать в нашей стране тот темп развития крестьянского хозяйства, который был в царской России. Они великодушно согласны рекомендовать тот темп под'ема сельского хозяйства, какой мы имеем в других странах. Посмотрим, каким образом росла урожайность зерновых культур в Германии. 200 лет назад в Германии урожайность была равна 0,75 тонны с гектара. Это примерно та урожайность, которая у нас сейчас. 100—120 лет назад в Германии урожайность была примерно 1,01 тонны—это то, чего мы хотим достигнуть через 5 лет. А дальше, в соответствии с промышленным ростом Германии, в соответствии с новыми открытиями в области химии, в области сельскохозяйственного машиностроения и т. д., эта урожайность поднимается в 1913 году до 2,5 тонн. Вопрос стоит так: ежегодный рост урожайности в Германии за последние десятилетия равен примерно 2 проц. Должны ли мы итти вверх, вперед только вот этим процентом? Может быть, правы ученые, отказывающиеся от роста сельского хозяйства в царском масштабе, но заявляющие, что из масштаба роста Германии, из длинного векового ряда ступенек роста урожайности в ней нам не выскочить. Мы, однако, утверждаем и имеем все основания для этого, что совершенно не обязательно нам сейчас повторять все те ступеньки, по которым шел под'ем урожайности в Германии. Ведь каждый знает: одно дело создать модель аэроплана; другое дело,—имея эту модель, по готовой модели создать другой такой аэроплан. Это совершенно разные вещи. На то, чтобы создать первую модель аэроплана, потребовались столетия работы научной мысли. Но раз уже модель аэроплана создана,—произвести по готовому трафарету один, два, три, тысячу, десятки тысяч аэропланов уже в сотни и тысячи раз легче. Мы, в отличие от Германии, находимся в таком положении, что не обязаны вновь повторять всего того типа развития, которое Германия имела в течение 200 лет, потому что мы можем усвоить открытия Германии за 100 лет в области минеральных удобрений в срок, равный не 100 годам, а 10 годам; потому что срок создания сельскохозяйственных машин, которые в Германии создавались столетиями, мы можем значительно сократить, беря эти машины готовыми. Мы очень часто говорим о лозунге догнать и перегнать капиталистические страны. Это—наш коренной, основной лозунг. Рост нашей промышленности сейчас каждый год больше, чем в 20 проц., т.-е. рост, примерно в четыре раза превосходящий рост в капиталистических странах; это показывает, что лозунг—догнать и перегнать капиталистические страны—не является у нас только парадным лозунгом, что он является правилом нашей практической работы. Но я думаю, что я выражу общее ваше мнение, если скажу, что нашей задачей является не только догнать и перегнать капиталистические страны в области промышленности, но нашей задачей является: догнать и перегнать капиталистические страны и в области под'ема урожайности.

Мы знаем, насколько велика и трудна эта задача. Но, товарищи, если вы сравните размеры нашего промышленного выпуска, размеры мощности нашей промышленности с тем, что мы имеем в Америке, то, конечно, картина будет такая же. Путь, который нам нужно пройти в области промышленности,—не легкий путь, но мы эту задачу поставили и выполняем ее из года в год. Эта же задача—догнать и перегнать капиталистические страны—ставится перед нами и в области урожайности, задача практическая, задача неотложная, задача, над которой должна работать вся система советской власти. Что это значит? Само собой разумеется, что поднятие урожайности означает поднятие производительности крестьянского труда. Повышение урожайности пред'определяет понижение себестоимости производства сельскохозяйственных продуктов и тем самым, при тех же неизменных ценах на продукты, увеличение реального крестьянского дохода. Вопрос об урожае становится центральной задачей, определяющей в значительной степени направление всей нашей работы в области сельского хозяйства. Это, конечно, не может и не должно умалять значения такой задачи, как расширение посевных площадей. В восточных районах, даже на Северном Кавказе, мы еще имеем огромные возможности расширения посевных площадей. В этом направлении работать придется основательно. Но главным, за что нужно сейчас же взяться и что составляет сущность предлагаемого декрета, центральной узловой задачей, за которую нужно взяться для того, чтобы преодолеть проклятый царский темп под'ема сельского хозяйства, является в настоящее время задача под'ема урожайности. Общий об'ем задачи, которую мы ставим, вам известен. Мы ставим себе задачу перед нашей страной, перед всеми нашими органами, перед рабочим классом, перед массами бедняцкого и середняцкого крестьянства, перед совхозами и колхозами—добиться к концу пятилетия повышения урожайности минимум на 30—35 проц. Это значит, что мы развертываем систему таких мер, которые, опираясь на коренное отличие нашего строя от строя царского, опираясь на то, что целый ряд элементов высшей техники мы можем взять готовыми из Германии и Соединенных Штатов Америки, позволяют нам запроектировать на ближайшее пятилетие темп роста урожайности примерно в шесть раз превышающий довоенный и примерно в 2—3 раза превышающий германский. (Аплодисменты). 35 проц. под'ема урожайности—это значит дополнительных 25 млн. тонн с данной посевной площади. (Аплодисменты).

Что показывает наш опыт.

Конечно, первым вопросом, который в праве задать каждый из вас, является вопрос: не фантастичен ли этот план? Нет ли тут преувеличения, так сказать, хорошей перспективы, которая каждому, конечно, чрезвычайно приятна, но все же беспочвенна? Подкреплен ли этот план, помимо общих положений, абсолютно бесспорных, доказывающих возможность ускорения под'ема урожайности против того, что имело место в царской России и в Германии, подкреплен ли он опытом нашей советской страны? Я, товарищи, дальше и приступлю к рассмотрению этого вопроса, являющегося, пожалуй, основным вопросом.

В настоящее время мы располагаем следующими основными материалами. Рабоче-крестьянская инспекция специально изучила опыт примерно тысячи передовых крестьянских хозяйств, имеющих в настоящее время в среднем до 63 проц. превышения урожайности по зерну над остальными крестьянскими хозяйствами. Мы имеем в настоящее время подведенные итоги работ наших опытных станций за ряд лет в области того, какой эффект могут дать разные мероприятия и с какой скоростью. Мы имеем опыт коллективных хозяйств, мы имеем более или менее точный расчет того, что сможет дать нашему хозяйству в последующие годы вся наша промышленность.

Начну с первого. Что показывает опыт тех передовых хозяйств, которые были специально изучены Рабоче-Крестьянской инспекцией? Я обращаю ваше внимание на результаты, достигнутые этими хозяйствами, не столько потому, что тут для нас существенен самый факт наличия тысячи более или менее выделяющихся из рядовых крестьянских хозяйств, в которых достигнуто повышение урожая вдвое большее, чем мы проектируем к концу пятилетия для всей массы хозяйств. Для нас более существенно то, какими методами, какими приемами, какими способами крестьяне достигли этих повышенных урожаев.

В этих специально обследованных культурных хозяйствах урожай превышает рядовой крестьянский: по ржи—на 76 проц., по озимой пшенице—на 114 проц., по яровой пшенице—на 42 проц., по овсу—на 45 проц., по ячменю—на 37 проц., по всем главным зерновым культурам—на 63 проц. Это в отношении среднего урожая своего района. Это—живые хозяйства, имеющие урожай почти в два раза больше того, который мы проектируем через пять лет в отношении всей массы хозяйств. Прежде всего вопрос, который интересует каждого из нас: кто эти хозяева? Если это кулаки, то удивляться тому, что кулак с помощью эксплоатации наемной рабочей силы, с помощью ростовщичества, кулак, захвативший большие площади и проч., повышает свою урожайность,—нечего. Это мы знаем и так. Поэтому, прежде, чем делать какие-либо выводы из этого опыта, мы обращаем ваше внимание на следующие факты.

Из всех этих хозяйств 65,9 проц. — хозяйства середняцкие, 11,9 проц.—хозяйства бедняцкие, 22,2 проц. — хозяйства кулацкие. Вы видите, что доля кулацких хозяйств довольно значительна, конечно, во много раз большая, чем во всем крестьянском населении. Но для нас здесь существенно то, что основная масса этих хозяйств является бедняцкими и середняцкими хозяйствами.

Однолошадные составляют больше половины, одно- и двухлошадные вместе составляют ¾ всех хозяйств.

Поставим теперь вопрос о том, с помощью каких мер эти хозяйства получили такую урожайность. Сравнивая, что дал опыт этих хозяйств с тем, что дает работа опытных станций, мы увидим следующую картину. Прирост урожайности от чистосортных семян в этих изученных нами хозяйствах показывает следующее: по ЦЧО он равен от 13 до 60 проц. на Северном Кавказе — от 3 до 69 проц., на Урале—от 14 до 71 проц., в Белоруссии—от 7 до 40 проц., по Саратовской губ.—от 7 до 54 проц. Это—воздействие замены непородных семян сортовыми. Из материалов, вам розданных, вы видите, что воздействие введения улучшенных пород не меньше, а в ряде хозяйств еще большее. Применение рядового посева дало в изученных нами хозяйствах повышение урожайности от 8 до десятков процентов. Сравнение результатов, достигнутых опытными станциями, с достижениями передовых хозяйств показывает, что перенесение тех или иных достижений опытных станций на крестьянские поля почти не понижает их эффективности. На основе имеющихся материалов мы пытались рассмотреть вопрос о том, в какой мере можно руководствоваться показаниями опытных станций для учета эффективности различных мероприятий в крестьянском хозяйстве. Из сопоставления эффективности тех же мероприятий на опытных станциях и в передовых, изученных Рабоче-Крестьянской инспекцией, хозяйствах видно, что они дают в крестьянских хозяйствах примерно тот же эффект, как и на опытных станциях.

Вот хозяйство крестьянина Шалыгина, деревни Ревякино, Дмитровского уезда, Московской губернии. Хозяйство по внешним признакам почти бедняцкое. Шалыгин имеет 1 лошадь, 1 корову. Средний урожай за три последних года у Шалыгина таков: ржи—2½ тонны, овса—3 тонны, картофеля—26 тонн. Между прочим, тов. Шалыгин умудряется брать два урожая картофеля в одно лето с одного и того же участка. Как же добился Шалыгин таких исключительных урожаев?

Участковый агроном, приславший описание достижений тов. Шалыгина, пишет, что хозяйство Шалыгина напоминает образцовое опытное поле. У меня под руками имеется описание достижений целой деревни Ревякино, где живет тов. Шалыгин. Средние урожаи за последние три года в д. Ревякино таковы: ржи—2 тонны, овса—2 тонны с лишним, картофеля—24½ тонны.

Следовательно, соседи тов. Шалыгина по урожаю не слишком отстали от этого передовика. А ведь они рядовые крестьяне.

Способы, которыми добилась деревня Ревякино высоких и устойчивых урожаев, весьма простые и доступные любой деревне,—это многополье, правильная обработка полей и чистосортные семена.

Шалыгин ввел многополье. Стал применять улучшенную обработку земли, т.-е. завел ранний чистый пар, а под яровые—зяблевую вспашку. Позднее ранний чистый пар он заменил более выгодным занятым паром—картофельным и виковым. Посевные семена Шалыгин сортировал и сеял рядовой сеялкой. Машины сначала брал с агрономического прокатного пункта, а затем организовал в своей деревне машинное товарищество. Дальше Шалыгин заменил местные беспородные семена сортовыми. Овес начал сеять селекционный, рожь—«вязовскую», пшеницу тоже сортовую, картофель—«эпикур». Затем Шалыгин начал широко применять минеральные удобрения, ввел посевы кормовых корнеплодов на усадьбе и в поле, завел сад, имеет огород.

Свою общественную работу Шалыгин начал с организации с.-х. кружка. Шалыгин наладил работу в комитете взаимопомощи, организовал прокатный пункт, мелиоративное товарищество, семеноводческое товарищество, птицеводное товарищество. При его содействии в д. Ревякино введена общественная запашка.

Вот одно из живых конкретных чудес.

Далее, хозяйство Карвакова, Уральской области, Шадринского округа, Мехонского района, д. Титово. В семье 4 человека, в том числе работников мужчин—1, работников женщин—1, полуработников—1, грамотных—2. Общинная форма землепользования. Земли в пользовании 7 гект. пашни. Севооборот пестропольный... Сдает в аренду около 1 гект. пашни и около 1 гект. пашни арендует.

Что это не кулак, видно из того, что у него в семье 60 рабочих дней теряется на сторону, что у него одна лошадь, одна голова конского молодняка, одна корова, рогатого скота две головы, мелкого скота и птиц на 65 рублей, всех средств производства, без жилых построек, на 51 рубль. Какая техника хозяйства? Навозное удобрение применяет из расчета 40½ тонн на гектар, пар ранний—1,5 гект., пар поздний—1 гект. Применяет зяблевую вспашку. Посев рядовой сеялкой. Семена сортирует.

Урожаи (в центнерах):

Годы	Оз. пшен.	Яр. пшен.	Овес	Картоф.
1925 г.	13,9	13,9	12,3	183,5
1926 г.	10,8	13,9	17,2	183,8
1927 г.	12,3	17,3	7,4	196,6

Урожаи окружающих крестьян: ржи—6 центн., яров. пшен.—8 центн., овса—12 центн.

Заключение агронома. Применяемые улучшенные приемы обработки почвы обеспечивают под'ем урожайности. Хозяйство выделяется с 1925 года.

Еще пример, товарищи. Крестьянин Демченко из Кубанского округа, у которого 8 гект., севооборот четырехпольный, средства производства небольшие для края: две лошади, одна корова, одна железная борона, необходимая уборочная машина, душ в семье 6, в том числе раб. муж.—1, женщ.—1, полуработн.—1, грамотных—3. Форма землепользования пайковая. Землеустройство проведено в 1924 г. Земли в пользовании пашни 8 гект. Построек жилых на 300 руб., хозяйственных—на 30 руб. Всего средств производства без жилых построек на 449 руб. Широко применяет сушилку. Пар занятый. Своевременная посадка, прорывка и рыхление. Широкорядный посев технических культур. Семена—чистосортные от кореновского семенного товарищества «Круглик», семена сортирует. Урожаи: в 1927 г. озимой пшеницы—16½ центн. (5½ гект.), подсолнуха—20 центн. (0,50 г.), кормовой свеклы—71½ тонна (свеклы сева 0,35 гект.). У окружающих хозяев: озимой пшеницы—7 центн., подсолнуха—7 центн.

Вот еще пример чуда, в котором нет никакого чуда. Самое существенное то, что мы имеем примеры целых деревень, достигнувших тоже без всяких чудес таких же высоких урожаев. Приведу только одну деревню и этим ограничусь: это деревня Плишки Угличского уезда, Ярославской губернии. Вот что пишут оттуда. Урожаи до революции были ничтожны: льна снимали 2½—3 центн. волокна, ржи—10 центн., овса—13 центн., картофеля—10½ тонн с гектара. Много было споров в деревне, когда после землеустройства зашел разговор о севообороте. Молодые хозяева стояли за волоколамское восьмиполье с ежегодным посевом клевера. С 1925 г. в деревне уже нельзя было найти ни одного хозяина без посева клевера. Обществом было вынесено постановление, чтобы все граждане строго придерживались заведенного севооборота. В 1926 г. часть деревни выписала семена псковского льна-долгунца и посеяла его по клеверищу. Лен дал хороший урожай: около 7 центнер. волокна и от 6—7 центнеров льносемян на гектар. Такой большой скачок урожая вверх заставил всех перейти на посев исключительно псковского льна-долгунца. С этого же года общество выносит постановление, чтобы все озимые и яровые поля засевались исключительно сортовыми семенами. Так и сделали. В обществе имеется небольшой опытно-показательный участок, где производится испытание шести разных сортов овса, рекомендуемых землеуправлением. С 1926 г. в деревне нет парового поля. В паровом поле большей частью сеется лен. Перед посевом льна вносится суперфосфат в количестве около 2 центн. на гектар. После снятия льна тут же сразу вывозится навоз и сеется рожь. За последние годы в д. Плишки в среднем снимаются такие урожаи с десятины:

Ржи	20,5	центн.
Овса	22,1	»
Льна-волокна	6,5	»
Льносемян	5	»
Картофеля	190	»

(ПРОДОЛЖЕНИЕ В СЛЕД. НОМЕРЕ).

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО тов. М. И. КАЛИНИНА

ПО ДОКЛАДУ О ВЫБОРАХ В СОВЕТЫ.

— В сущности говоря, мне нечего добавить к своему докладу,—говорит т. Калинин.—Все основное было уже мною сказано. Выступившие члены ЦИК по докладу о выборах в советы лишь дополняли и развили отдельные части этого доклада.

Тов. Калинин обращает внимание членов ЦИК на неправильную установку в статье т. Ксенофонтова, помещенной в одной из центральных газет. В этой статье основная мысль заключается в цифровых директивах. Нужно, мол, добиться того, чтобы в сельсоветах было не меньше 20 процентов женщин, чтобы был определенный процент коммунистов в составе председателей сельсоветов, чтобы увеличить на определенное количество комсомольцев членов сельсоветов. Такая чисто «развёрсточная» директива едва ли в настоящий момент может удовлетворить места. Ведь нужно понимать, что каждый район Советского Союза, каждая его область имеет своеобразные условия, которые должны определять конкретные директивы по выборам в советы. Для Костромской губернии, например, нелепо выдвигать лозунг о том, чтобы в составе членов сельсоветов было не меньше 10 процентов батраков, в то время как в таких районах, как Северный Кавказ, Сибирь, Поволжье, такой лозунг является вполне уместным. Нужно понимать, что характер деревни Центрально-Промышленного района по своему существу значительно отличается от деревни Сибирского края или Поволжья. В Центрально-Промышленном районе почти вся крестьянская масса состоит из середняков. Кулачество в этом районе играет незначительную роль. В сибирской же деревне, наоборот, мы имеем жесточайшую классовую борьбу между кулачеством, с одной стороны, и бедняками, к которым присоединяются и батраки,—с другой. Роль середняка в Сибири иная, нежели в Центрально-Промышленном районе. При наличии такого огромного своеобразия условий в Советском Союзе ошибочно давать совершенно одинаковую директиву для всех районов СССР в отношении состава сельсоветов.

— Некоторые из выступавших в прениях,—продолжает т. Калинин,—заостряли вопрос о необходимости выдвигать в сельсоветы в качестве его руководителей комсомольцев. Конечно, это мы должны делать, но не должны при этом забывать, что председатель сельсовета должен быть опытным и авторитетным крестьянином. С этой точки зрения при всех равных условиях следует отдавать предпочтение не комсомольцу, а беспартийному крестьянину, ибо его голос для крестьянских масс будет более авторитетен, чем голос комсомольца. Нельзя забывать, что сейчас мы имеем период острой классовой борьбы в деревне, и что нам выгодно в борьбе против кулачества использовать беспартийную крестьянскую середняцкую и бедняцкую массу. При этих условиях основная задача сельсовета—создать широкий беспартийный актив вокруг сельсовета, втянуть этот актив в социалистическое строительство—будет разрешена.

Конечно, нужно добиваться того, чтобы состав сельсоветов был усилен коммунистами. Но было бы ошибочно выдвигать в сельсоветы коммунистов только лишь потому, что они имеют партбилет. Нужно, чтобы беспартийные крестьянские массы выдвигали коммунистов на советскую работу не только потому, что они коммунисты, но и потому, что они хорошие работники, могущие вести правильную хозяйственную и политическую линию.

В заключение т. Калинин останавливается на роли самокритики в выборной кампании. Тов. Калинин подчеркивает, что в избирательной кампании самокритика имеет исключительное значение. Чтобы она не превратилась в беспредметную критику, надо умело ею пользоваться. Задача самокритики—расчистить заросли, мешающие нам двигаться вперед, убрать с нашего пути препятствия, тормозящие наше развитие. Критикующий не должен забывать, что он борется против порочных явлений, имея цель продвинуть наше строительство вперед.

— Мы должны,—заканчивает свою речь тов. Калинин,—использовать самокритику в избирательной кампании, но вместе с тем мы должны научиться критиковать.

Последние слова тов. Калинина покрываются шумными аплодисментами.

ВЧЕРА НА СЕССИИ ЦИК СССР.

Вчера на вечернем заседании сессии ЦИК СССР закончились прения по докладам тт. Яковлева и Бубика о поднятии урожайности, после чего докладчики выступили с заключительным словом.

Проект постановления по этим докладам передан для детальной разработки в комиссию под председательством тов. Калинина в составе 45 чел.

Сегодня, в 6 час. вечера, состоится заключительное заседание сессии, на котором будет заслушан доклад тов. Енукидзе о постановлениях Президиума ЦИК, принятых между сессиями, и приняты резолюции по всем заслушанным докладам.

Дела морганатические.

Веселый урок советской политграмоты в лондонском королевском суде. Ученики, немолодые люди в судейских тогах и париках, сидят на скамьях адвокатуры, на председательском и секретарском креслах. Перед ними учитель—скромный советский юрист. Он единственный серьезный человек в этом собрании. Он серьезен, терпелив и напоминает миссионера, проповедующего в дебрях Африки. После каждого его замечания следует взрыв смеха. Английские юристы—смешливые люди.

— Скажите,—спрашивает английский юрист,—неужели это верно, что в Советском Союзе бывают судьи, не получившие университетского диплома?

— Верно,—говорит советский юрист, тов. Добрин.

Зал хохочет. У председателя такое выражение лица, что вот он сейчас отмочит штуку.

— Значит,—говорит он, сдерживая накатывающийся «смехун»,—значит, водопроводчик, простой водопроводчик может быть судьей?

— Да, может быть судьей,—серьезно и спокойно говорит тов. Добрин.

Зал суда превращается в конюшню. Сорок тысяч лошадей не могут так ржать, как ржет один хороший судейский состав в Англии.

Когда все успокаиваются, суд переходит к другому вопросу. Английский адвокат, мистер Джовитт, спрашивает:

— Стало быть, все, что находится в музеях, представляет собственность народа?

— Да,—подтверждает тов. Добрин. Он только-что прочитал суду лекцию о переходе к пролетарскому государству всего имущества буржуазии, представляющего художественную или историческую ценность.

— Гм-м... Ну, а если рабочий забыл в музее шапку, то она тоже становится собственностью государства?

Ржут адвокаты, ржет председатель, визжит в восторге секретарь суда, машет в изнеможении руками сторож. Серьезен только советский юрист, выполняющий нелегкую миссию в этом собрании дикарей, у которых кольца по какому-то недоразумению на пальцах руки, а не продеты сквозь нос.

— Ох,—задыхается председатель,—да нет же, шапка рабочего не представляет ведь исторической ценности.

Снова взрыв смеха. Английские судейские жеребцы топают копытами, стучат о пюпитры... Умора!

Здесь нет шаржа. Именно так происходило дело по иску морганатической госпожи Палей к Госторгу о возвращении ей мебели, ковров и других предметов, принадлежавших некогда бывшему великому князю Михаилу Александровичу. У Добчинского был сынок, рожденный как бы и в браке, однако не совсем в браке. Госпожа Палей была такой вот супругой Михаила—как бы в браке, но не совсем в браке. Технически это называлось на языке царских особ морганатическим браком. В качестве супруги она имела весьма мало прав и еще меньше осталось у нее, когда она превратилась в морганатическую вдову. Зато вырос аппетит и появилась черта, которая у простых смертных называется наглостью, а у мадам Палей—морганатической наглостью. Когда советская власть решила превратить в тракторы и машины некоторую часть того домашнего барахла, которое переполняло наши музеи, или, вернее, товарные склады при музеях, госпожа Палей подкараулила барахлишко Михаила Александровича (принадлежавшее тоже не лично ему, а награбленное у народа) в Лондоне и решила наложить на него свою руку. Возникло нелепое дело в английском суде.

Расчет у морганатических негодяев был единственно на то, что в Англии по отношению к советской власти все дозволено, и нет той подлости, на которую не пошли бы английские суды. Расчет был именно на податливость и тупость английских юристов. Какой-то Владимир Идельсон с мелкой изворотливостью уличного «аблаката» подвел под иск такое юридическое основание: имущество мадам Палей было конфисковано правительством коммуны северной области, а это правительство никогда не было признано Англией, и его декреты не имеют законной силы. Задолго до суда плелась сеть интриг в английских министерствах, суетились бывшие царские послы и чиновники, и известный Саблин забегал с черного крыльца к влиятельным английским сановникам.

Какое отношение встретили к себе советские юристы в суде, это мы видели выше. Однако, не смущаясь, они вдалбливали просвещенным английским юристам некоторые основные положения советской политграмоты. Воздали должное английским юристам. Нахохотавшись вдосталь, они все же уразумели суть морганатического жульничества. Сообщники мадам Палей переоценили угодливость и тупоумие судей. В иске было отказано. Морганатический налет на народное имущество отбит. Для эмиграции это удар не малый. За ходом процесса, затаив дыхание, следили тысячи жадных глаз.

Почти одновременно был отбит такой же налет в Берлине. Там роль мадам Палей сыграл весьма подозрительный князь Дабиша-Контроманич, протянувший руку к советскому народному имуществу. Он присягнул, что часть вещей, продающихся в Берлине с аукциона, принадлежит ему, была конфискована, но без «законных оснований», и должна быть теперь ему возвращена. Германский суд должен был с самого начала отказаться от нелепой претензии обсуждать законность советских декретов. Однако он этого не сделал. Эмигрантская мелочь пожелала пролезть в щели германо-советских отношений и рассчитывала выиграть на антисоветской кампании, в которую дал себя увлечь и германский суд.

Ни юридических, ни политических, ни моральных лавров на этом деле германский суд не пожал. Судьи не ржали, правда, так, как их английские собратья, и держали себя приличнее. По существу сели они в калошу еще более глубокую. В Лондоне была перед судьями по крайней мере морганатическая вдова, женщина, действительно сидевшая некогда на тех стульях и диванах, на которые она пред'явила теперь требование. А перед германскими судьями был просто жулик и проходимец князь Дабиша-Контроманич, даже и не морганатический, даже, возможно, и не князь. Он никогда и не видал тех вещей, которые под присягой об'явил своей собственностью. Это выяснилось еще до суда, и теперь на очереди уголовные дела о ложной присяге, данной русскими эмигрантами. Но с князей Дабиша-Контроманичей что возьмешь! Зачем понадобилось германскому суду протягивать свой нос в распоряжение эмигрантского жулья и давать водить себя за этот непомерно длинный нос?

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

VIII С'ЕЗД ПРОФСОЮЗОВ.

Отчет ВЦСПС.

Доклад тов. М. П. ТОМСКОГО*).

Кассы взаимопомощи.

Я позволю себе сказать об отдельном маленьком вопросе—о кассах взаимопомощи. Я бы не стал касаться этого вопроса и затруднять им с'езд, ибо на III пленуме ВЦСПС считали этот вопрос решенным бесспорно. Но его снова ставят отдельные работники из Всекобанка и работники касс взаимопомощи. О чем идет речь? Должны ли кассы взаимопомощи—самодеятельные организации рабочего класса, призванные развивать у рабочих чувства солидарности и взаимопомощи, призванные организовать рабочих для помощи друг другу в трудные минуты жизни и тем самым воспитывать в них на почве доступных пониманию каждого рабочего интересов чувство пролетарской солидарности,—должны ли кассы взаимопомощи быть самодеятельными в том смысле, чтобы работать на средства членов или нечленов профсоюзов (это не обязательно) и оказывать друг другу помощь, или же эти кассы взаимопомощи должны превратиться в такие организации, через которые наши советские банки, в том числе и кооперативный, будут кредитовать рабочих? Мы высказались на III пленуме ВЦСПС, насколько помнится, против кредитования касс взаимопомощи банками. Должен предупредить, что я, пожалуй, согласился бы на это кредитование, хотя бы пришлось поступиться и воспитательным значением касс взаимопомощи во имя практической помощи нуждающимся рабочим, если бы в наших советских банках были такие излишние деньги, которые могли бы пойти на кредитование рабочих. Но ведь этих денег нет, и такое решение является маниловщиной. Ведь вы поймите, что будет, если все одиннадцать миллионов членов профсоюзов будут кредитоваться нашими банками. А я утверждаю, что все члены профсоюзов в кредитовании нуждаются, я думаю, что даже $^9/_{10}$ из сидящих в этом зале нуждаются в кредитовании. (Смех). И поэтому если мы потребуем от банков кредитования, то получится явная чепуха, ибо наши банки не имеют таких свободных средств. Перед нашим пролетарским государством стоит задача—мы должны это прямо и честно сказать—об'единения мелких сбережений трудящихся и в первую очередь пролетариев. Аккумулирование, собирание этих мелких сбережений в государственных советских банках для кредитования дела социалистического строительства—вот основа нашей финансовой политики. Правильно это или нет? (Голоса: Правильно). И какому это только чудаку вздумалось всю эту политику вверх ногами ставить, ставить дело таким образом, чтобы те средства, которые мы собираем у трудящихся на дело социалистического строительства и социалистического накопления, пускать на кредитование, через кассы взаимопомощи, этих трудящихся? Ей-ей, товарищи, я был бы всей душой за то, чтобы наши банки кредитовали рабочих, и было бы очень хорошо, если бы это положение осуществилось. Но это время еще не наступило. И все эти иллюзии о том, будто какие-то банки через какие бы то ни было кассы взаимопомощи полностью или в значительной степени покроют нужду трудящихся в кредитовании,—такие иллюзии могут привести к тому, что кассы взаимопомощи из самодеятельных организаций превратятся в филиалы банков, ибо если ты мне должен, если $^2/_3$ твоего оборотного капитала принадлежат мне, то я тебе диктую и порядок делопроизводства, я пожелаю осуществлять контроль над тем, как ты расходуешь деньги, я захочу направлять твою деятельность. Поэтому, товарищи, *я предлагаю вам этот вопрос*, если он будет поставлен перед с'ездом, решительно и бесповоротно отклонить.

Искоренить растраты—первоочередная задача.

Я позволю себе коснуться еще одного вопроса, вопроса о растратах. Я уже говорил, что это позорное явление до сих пор еще не изжито. Быть может, с точки зрения сохранения престижа своей организации, с точки зрения того, чтобы о нас дурно не сказали, следовало бы об этом если не помалкивать, то во всяком случае поменьше говорить. Нас упрекают в том, что мы боимся самокритики, не хотим самокритики. Не любим ее. Я теперь перед лицом всех рабочих спрашиваю: хватило ли бы мужества у какой-нибудь организации, кроме профсоюзной, поставить перед всем рабочим классом, перед всем населением страны, перед всем миром вопрос, сказать о том, что вот у нас существует такое безобразное явление, как растрата. У нас, у профсоюзников, по этому вопросу были некоторые колебания, и когда я впервые заговорил об этом, некоторые заявляли: «Зачем вы отдаете нас на поругание наших врагов?» *А разве это пятно* не есть самое позорное пятно на нашем молодом, здоровом пролетарском теле, самое позорное, гнилое, гадкое пятно, которое нужно выжечь каленым железом? Когда я впервые говорил об этом, если мне не изменяет память, на с'езде швейников, и когда я потребовал расстрела за растрату, то многие работники подходили ко мне и говорили: «Тов. Томский, мы не ожидали, чтобы вы были таким строгим и кровожадным». Но, товарищи, поймите, что растратчик, это—худший враг рабочего класса, ибо он подрывает у организованных пролетариев веру в их выборные органы, ибо он действует разлагающе на своих товарищей, а безнаказанность растратчиков порождает самое легкомысленное отношение к растратам. Разве у нас в настоящее время нет растрат? Есть. А это значит, что мы плохо боролись, плохо пропагандировали, что надо эту борьбу усилить, эту пропаганду улучшить для того, чтобы в конец уничтожить это позорное для нас явление. Мне очень много приходится слышать о растратах, несмотря на то, что я, как-будто бы, сижу в четырех стенах. Я получаю письма с фабрик и заводов, ко мне приходят рабочие. Оказывается, что иногда, если тот или другой работник учинил растрату, проворовался, то его, правда, снимают с работы, но, принимая во внимание его пролетарское происхождение, снимают только для того, чтобы послать на другую, не менее ответственную работу. Как же после этого рабочие будут относиться к таким лицам? Получается, что растрата—не подлость, не преступление, а... несчастье. Подумайте только, какие бедненькие, какие несчастненькие. А вот и результаты этого самого «несчастья». За первое полугодие 1928 года растрачено 442.766 рублей. Это только то, что мы учли. Конечно, по сравнению с общим финансовым состоянием профорганизаций это—цифра небольшая, но мы не можем тут считать по-коммерчески,—какой процент к обороту должны растаскивать. (Смех). Этого мы не можем дальше допускать, с этим мы мириться не можем. Мы должны поставить своей ближайшей задачей—очистить наш класс, наши профсоюзы от этой гадкой, гнусной, позорной болезни. Мы должны привить рабочему классу отвращение к растратчикам как к подлецам, провокаторам, ренегатам. Только при этом условии мы сможем переломить эту косную психологию. Общественная, пролетарская копейка—святая копейка! Недопустимо ни в коем случае такое положение, чтобы растратчика снимали с одного места и посылали в какое-то другое хозяйствовать над деньгами. Такому человеку не место на работе. Каждый растратчик должен быть немедленно исключен из профсоюза и отдан под суд. (Аплодисменты).

Где воруют? Везде воруют в наших организациях—и в фабкомах, и в кассах взаимопомощи, и в клубах, и в уездных отделениях, в губернских, областных—везде. Есть одна графа: «нет сведений», т.-е. где-то воруют, а не знаем где. (Смех). Кто ворует? К стыду нашей «корпорации» должен сказать, что на первом месте стоят председатели. Как распределяются растраты по политическим группировкам? Нужно сказать, что почти равномерно: воруют беспартийные, воруют коммунисты, воруют комсомольцы, воруют и такие, о которых «нет сведений». (Смех). Товарищи, это наводит на печальные мысли. Отдельно скажу о молодежи. Молодежь, это—ведь наша смена, наше лучшее будущее, наша надежда. Старый рабочий вырос в капиталистических условиях, на нем лежит в большей степени наследие и грехи прошлой рабской страны, он больше подвержен порокам, свойственным рабочим в обстановке капитализма, и для него можно найти какое-то извинение, но такого извинения мы не можем найти для нашей молодежи, для нашей смены, для нашей гордости. Ведь не для себя же мы бьемся, как рыба об лед, мы бьемся для своих детей—для будущего. Я вам скажу, как распределяются растратчики между беспартийными и партийными. Среди растратчиков—членов и кандидатов ВКП(б) 31 проц. Если мы примем во внимание процент коммунистов в общем активе, то процент растратчиков среди коммунистов будет меньше, чем среди беспартийных. Таким образом, что соотношение за последний год изменилось к лучшему, т.-е. коммунистов в числе растратчиков стало попадаться меньше, чем это было в предыдущие годы. Я думаю, что это следует отнести за счет большей выдержанности, за счет большей воспитанности и за счет большей ответственности у членов партии. Беспартийных среди растратчиков 49,7 проц. Что касается молодежи, то здесь дело обстоит очень печально. В профсоюзном активе ни в одной графе нет больше 9 проц. молодежи. В числе же растратчиков—молодежи 12,2 проц. Вот на что следует обратить внимание комсомола. Надо борьбу с растратами развернуть так, чтобы у тех, кто ворует, несмотря на их возраст, чубы затрещали. Если где остается у нас область, где не может быть никакой поблажки, где во главу угла надо поставить жесткие и суровые методы принуждения, это—в области финансовой дисциплины и бережного отношения к рабочей копеечке. Здесь мы пощады давать никому не будем. Должен сказать, что вопрос о растратах волнует меня более всего, и я думаю, что он должен волновать каждого работника профдвижения. Если бы мы избавились от этого позора, это было бы нашим величайшим достижением. Мы должны от этого избавиться, мы должны каленым железом выжечь растраты.

Возьму цифру о растратах по прокурорским данным. Как вообще растраты распределяются по всему СССР и, в частности, по государственным и общественным организациям, и какую долю занимают союзные растраты? В первой половине 1927 года из общего числа всех растрат в государственных организациях было 40,6 проц., в кооперативных—35,5 проц., в профессиональных—5 проц. и в других общественных организациях—8,9 проц. Мы должны сказать, что даже в худшие времена мы стояли на довольно почетном месте, т.-е. у нас было по сравнению с другими организациями относительно благополучно. Но мы не довольствуемся этим, мы считаем это явление для себя позором и должны считать величайшим позором, пока в нашей системе будет иметь место хотя бы 1 проц. общего количества растрат. Во втором полугодии 1927 года соотношение осталось примерно тем же. В первом полугодии 1928 года в государственных органах процент растрат снизился до 38,8, в кооперативных организациях процент вырос до 40,2, в других общественных организациях вырос до 16,3 проц., а у нас снизился на 0,3 проц., дойдя до 4,7 проц. При плохой жизни и это—утешение. Я думаю, товарищи, что мы должны во что бы то ни стало разделаться с этим явлением. Это есть наша главнейшая и важнейшая задача. Нетерпимо, чтобы в организациях рабочего класса, стоящего у власти, в организациях пролетариата, в классовых профсоюзах—школах коммунизма—были такие позорные, грязные, порочащие нас и порочащие наш героический класс явления. Позвольте быть уверенным в том, что мы борьбу с этим явлением поставим своей первоочередной задачей и к будущему с'езду добьемся значительных успехов, вплоть до полного искоренения этого позорного явления.

Профсоюзная демократия и самокритика.

— Товарищи, если я говорил, что в области профсоюзной демократии и ее развертывания мы достигли значительных успехов, то это ни в какой степени не преувеличение. Но что у нас эти успехи явно недостаточны, это тоже одинаково несомненно. Правда, в практике профсоюзной работы явные извращения проявляются все реже и реже. Но что эти извращения существуют и продолжают еще наблюдаться,—это тоже несомненно. И это требует от нас, особенно в настоящее время, когда перед нами стоят задачи сплочения рабочих, задачи вовлечения миллионов рабочих в активное дело социалистического строительства, максимального развертывания профсоюзной демократии.

Проведение профсоюзной демократии должно вызывать максимально широкое развертывание пролетарской самокритики. В последнее время мы проводим это довольно серьезно, и довольно крепко нас подвергают критике извне. Плохо это последнее или хорошо? Вообще говоря, это хорошо. Если нам уделяют внимание, если нас критикуют, это хорошо, но минус я усматриваю в том, что еще мало слышится голос масс в этой самокритике. Нас еще недостаточно критикуют массы, а для нас это *самая дорогая самокритика*, эта именно самокритика непосредственно от массы, непосредственно от рабочих, об'единяемых нами,—это для нас самая ценная и самая важная самокритика.

Значит ли это, что, *кроме низовых* работников и рабочих масс, никто нас не должен критиковать? Ничего подобного. Мы говорим всем: пожалуйста, критикуйте нас, сколько хотите, но самая важная для нас критика—критика масс—еще пока что-то молчит, не подает своего настоящего голоса. А самокритика широких пролетарских масс нам всего нужнее, и мы должны добиваться именно, чтобы массы заговорили. Мы ни в какой степени не претендуем на роль непогрешимых пап или богов, которых нельзя критиковать. Пожалуйста, критикуйте, но при одном условии: дайте порой и нам покритиковать. Мы не можем ограничиться только самокритикой сверху. Нам нужна самокритика и снизу и сверху. Для меня лично, я—я думаю, что со мной и вы согласитесь,—критика со стороны масс членов наших профсоюзов, критика со стороны рабочих, со стороны широких масс служащих, членов наших профсоюзов,—все-таки в сто раз важнее, чем критика самых умных, самых хороших «стопроцентно» коммунистически настроенных газетных работников и литераторов. Критика масс важнее, чем критика нашего брата, ответственного работника, который сидит в одних стенах со мною, под одной и той же крышей, и который в течение нескольких лет совместной бок о бок работы не мог ни в чем меня поправить, не мог ничего предложить, сидел воды в рот набравши, и вдруг—святая благодать: он *начинает овладевать дух самокритики*, и он вдруг начинает ясно видеть тысячу недостатков в нашей общей работе. Может быть, он и прав, это его законное право критиковать, но если критика исходит от рабочего, для всестороннего обслуживания нужд которого, поднятия его культурного уровня мы призваны, если в конечном счете мы увидим желание масс поправить нас, улучшить работу своих организаций—профсоюзов, что в этой критике рабочий чувствует с нами связь, то это—самое для нас дорогое, самое ценное. Именно такая критика поможет нам лучше обслуживать массы. А профсоюзы существуют для обслуживания рабочих масс. Развернуть самокритику масс, направить ее в здоровое пролетарское русло необходимо, потому что если будет только издевательство или желание посмеяться, то это будет не самокритика, а зубоскальство, которое не будет отличаться от озорства. Правильно же направить самокритику для того, чтобы вскрыть недостатки, найти ошибки, найти неправильности в нашей работе,—это нужно делать беспощадно так же, как и в отношении растрат, о чем я уже говорил. Это необходимо для того, чтобы улучшить, исправить всю нашу работу. Вот эту критику, идущую непосредственно от рабочих масс,—самую дорогую, самую ценную и самую необходимую для развертывания профсоюзной демократии—надо развивать, надо поощрять. В это русло здоровой пролетарской критики надо направить и свою профсоюзную самокритику.

Не в первый год и не впервые на этом с'езде мы говорим о необходимости развертывания пролетарской критики. Теперь это приходится повторить, но я думаю, что многие профсоюзники помнят наши выступления в президиуме ВЦСПС, наши брошюры и директивы и письма, в которых мы убедительно призывали относиться с максимальным вниманием, с максимальным терпением к критике, исходящей от рабочих масс.

Но тут же нужно сказать, что если человек выступит с критикой, а мы ему сейчас же наклеим ярлык или отмахнемся, как от надоедливой мухи, и, пользуясь своим опытом, своим авторитетом, своим положением, пользуясь тем, что наши слова более внимательно слушают, что у нас больше развита способность разговаривать, отмахнемся и скажем, что это «бузотерство»: у тебя, мол, меньшевистское настроение, у тебя рваческое настроение, это хвостизм и пр., то, конечно, при таком отношении с нашей стороны к самокритике беспартийные рабочие будут помалкивать. То, что голос масс еще недостаточно слышен в профсоюзной самокритике, что самокритика больше звучит сверху, это, я боюсь, есть показатель нетерпеливого и невнимательного отношения, а не товарищеской полемики, которая необходима для развития самокритики со стороны широких рабочих масс. Этой предпосылки для развертывания действительно широкой массовой самокритики мы как будто еще не сумели создать в наших профсоюзных организациях.

Что греха таить, еще часто можно наблюдать, что если против председателя какого-нибудь профсоюза, человека, умудренного опытом, привыкшего выступать на собраниях, умеющего говорить, выступит какой-нибудь рабочий, то он его сразу, пользуясь своим авторитетом, четырьмя плетьми огреет («бузотер», «меньшевик» и пр. и пр.), разделает и растянет, как заячью шкурку, на трибуне, и этот рабочий больше уже не выступит. Правда, в *подобном случае*, такой ответ на самокритику не есть непосредственно-административный нажим. Это есть нетоварищеская полемика, бой не на равном оружии. Создать атмосферу товарищеской критики, товарищеской полемики, товарищеского отношения к критике рабочих, хотя бы в отдельных чертах и неправильной, это—очередная задача профсоюзов.

Второе условие профсоюзной демократии, это—выборность. Одно время у нас выборы происходили только по спискам. Сразу выдвигается список, голосуется: «Возражений нет? Нет, принято единогласно». Такая система была очень развита при голосовании на выборах фабзавкомов. Если потом эта система стала применяться уже как исключение из правила, то нужно сказать решительно и бесповоротно, что теперь голосованию по спискам в низовых организациях мы должны положить конец. Только ничем не ограниченная выборность, только обеспечение для широких масс пролетариев-избирателей возможности все обсудить и подготовиться к выборам — расклейка списков кандидатур, широкое обсуждение их в цехах, непременное обсуждение на избирательных собраниях, только широкое обеспечение выборности даст действительно широкое развертывание профсоюзной демократии.

Как курьез, я приведу один пример. Мне прошлый год пришлось столкнуться с одной забастовкой, происшедшей без ведома профсоюза. Я сам расследовал эту забастовку, сам вызвал руководителей данного завода, опросил их, послал инструкторов на место, со всеми печальными героями переговорил сам и выяснил небольшую подробность. Забастовка без ведома профсоюза произошла на заводе, где председатель фабзавкома был избран в заводской комитет меньшинством голосов. Вот, когда существует такая избирательная конституция, что могут быть выбраны в фабзавком лица, получившие меньшее количество голосов, да еще после этого пройти в председатели фабзавкома,—ну, тогда забастовка без ведома профсоюза гарантирована на *100 проц.* Ибо такой фабзавком ни для кого не авторитетен. Такой председатель фабзавкома, будь он семи пядей во лбу, будь он очень хорошим и решительным человеком, коммунистом и *обладай он всеми добродетелями*, не имеет одной добродетели—он не завладел доверием и уважением массы. И если нет у него такой добродетели, не место ему в фабзавкоме, не будет он иметь доверия массы, и масса будет прятать от него свои нужды и заботы.

Задача обеспечения, проведения на деле самой широко развернутой выборности есть очередная задача профсоюзов.

Демократия и профсоюзная дисциплина.

Однако, товарищи, выборность, самокритика, развертывание пролетарской демократии, все это будет недостаточно для нашего класса, который осуществляет диктатуру пролетариата, является соучастником государственной власти и хозяином производства, которому требуется максимальная выдержка и стойкость,—никакая демократия не будет полна без одного элемента: без дисциплины. Демократия предполагает дисциплину, а не исключает ее. Что толку в нашей демократии, если мы проголосуем: большинство проголосует «за», меньшинство—«против». Но меньшинство вместо того, чтобы подчиниться большинству, скажет: «Ну, это дудки. Вы делайте, что хотите, а мы будем делать, как хотим». Никакой демократии не будет, если каждый может проводить ту линию, какую захочет.

Демократия предполагает широкую выборность, гласность, отчетность в широкой популярной для рабочих форме, широкую выборность, предварительное обсуждение кандидатур, права досрочного отзыва избранных. (Это мы должны обеспечить рабочим во всех союзных звеньях. Право досрочного выбора тех, кто теряет доверие массы,—это мы должны поставить как залог развертывания профсоюзной демократии). Но профсоюзная демократия предполагает непременное подчинение меньшинства большинству. Демократический централизм, на основе которого построены наши профсоюзные организации, предполагает выборность снизу доверху всех звеньев профсоюзных организаций, их отчетность *перед* избирателями, но он предполагает также и подчинение директивам и руководству специально выбранных, согласно уставу, профорганов. Без этого никакая работа, никакой успех, особенно в обстановке диктатуры пролетариата, где требуется максимум сплочения, максимальная выдержка, максимальное единство действия для рабочего класса, обеспечены быть не могут.

Если мы подойдем к профсоюзной дисциплине, то нужно сказать: демократия у нас хромает, самокритика хромает, выборность хромает, но и дисциплина тоже хромает. Возьмем ли мы пример с растратами, с нарушением союзной демократии, забастовками без ведома союза,—много ли мы воспользовались правом, предоставленным нам строением наших союзов по принципу демократического централизма? *Если у тебя* в организации произошла растрата, безобразная растрата, если ты ее проспал, если у тебя черт знает что творится, так нельзя ли тебя снять с этой организации и поставить вопрос о выборе другого? Мало мы и—руководящие органы пользовались этим правом—дисциплины у нас мало.

Мы в профсоюзе должны так поставить свою работу, чтобы рабочие со всеми нуждами, со всеми своими жалобами шли законным, естественным, нормальным путем, путем разрешения их в союзном порядке. Если фабзавком плох, нужно научить рабочих, чтобы они переизбрали фабзавком, научить отзывать засидевшихся, оторвавшихся, опустившихся. Наконец, чтобы они шли жаловаться в губотдел своего союза. Для этого есть почта, телефон, телеграф. Пора научиться в обстановке диктатуры пролетариата в культурной форме отстаивать свои права. Каждый рабочий должен понимать, что остановка фабрики или завода, остановка хотя бы одного колеса в условиях напряженного интенсивного строительства социализма, перед лицом всех трудностей, которые нам необходимо преодолеть, является преступлением перед рабочим классом.

Если плох у тебя фабзавком, плох губотдел, потрудись *пожаловаться* в вышестоящую организацию. Всегда, когда происходит забастовка без ведома профсоюза, это есть свидетельство на бедность работы того союза, где происходит эта забастовка, но она показывает и недисциплинированность наших рабочих, некоторое легкомысленное отношение к профсоюзу: «Что я, дескать, в фабзавком пойду? Он плох!» А ты пойди выше, ты должен испробовать все пути. Это оздоровит профсоюзные организации и заставит их больше соприкасаться с нуждами, требованиями масс, лучше их отражать. К нам даже в ВЦСПС иногда обращаются беспартийные рабочие с жалобами на нижестоящие союзные организации; значит наиболее сознательные рабочие знают, как и куда надо обращаться с жалобами, и мало кто может сказать, что мы невнимательно отнеслись к обоснованным жалобам. Почему в тех организациях, где происходят безобразные выступления, союзу не разобраться в том, какими причинами они вызваны, кто виноват, кто именно из должностных союзных лиц невнимательно относится к нуждам рабочих и тем самым побуждает их на крайнюю меру. Правда, мы не запрещаем стачек, мы считаем, что даже в обстановке диктатуры пролетариата стачка есть законная, хотя и нежелательная, форма *борьбы*, и мера эта допустима лишь как решительная реакция против бюрократических извращений не только в хозяйственных, но и в профсоюзных организациях. Однако применение этой *меры представляется неправильным*, когда рабочие предварительно недостаточно используют свои права, не использовали всех возможностей, чтобы нормальным путем искать удовлетворения своих требований. Мы должны во всех звеньях требовать дисциплины. Мало того, что мы говорим, что в таком-то городе, в такой-то организации произошла растрата. А где те товарищи, которые этого не видели? Считаясь с требованиями союзной дисциплины, нужно спросить, почему не выполнено известное постановление, циркуляр или директива. С'езд должен сказать: если вы хотите нас обречь на такую роль, чтобы мы писали только хорошие, умные циркуляры (а наши директивные письма даже те товарищи, которые нас критикуют, считают хорошими), то вы будете читать наши письма, умиляться, говорить, что, дескать, душа радуется, как мы хорошо пишем, а потом соберете эти письма и превратите их в «настольную книгу», которой никто не читает. Но в таком случае не стоит *для этого выбирать* ВЦСПС, не стоит выбирать центральные комитеты, пусть каждый живет своим умом. Никуда не годится выполнять директивы лишь «постольку, поскольку» и на каждом с'езде повторять прописные истины, что черное—черное, а белое—белое, что профсоюзную дисциплину нужно выполнять, что она не противоречит директивам и т. д. Развертывание профсоюзной демократии есть важнейшее и главнейшее условие, обеспечивающее связь с массами, выполнение задач профсоюзов и в том числе их основной задачи—быть передаточным механизмом от партии к широким массам рабочих. Мы эту задачу должны и будем развертывать. Но параллельно с этим нужно развертывать и профсоюзную дисциплину.

Я уже говорил относительно зарплаты. В зарплате у нас имеются несомненные достижения, но не стану скрывать, что у нас в этой области имеются и ошибки и недосмотры. Мы не выполнили директивы с'езда о том, чтобы подтянуть зарплату рабочих отсталых в отношении зарплаты отраслей промышленности, и в первую очередь тяжелой промышленности до уровня зарплаты ушедших вперед отраслей промышленности. Нужно прямо сказать, что, как вы это видите по отчету, у нас получается даже некоторый рост зарплаты в ушедших вперед отраслях промышленности. Кто в этом виноват? Мы не отрицаем, что и мы виноваты, но чья вина больше, чья вина решающая? Когда мы сидим в высоких учреждениях, то товарищи хозяйственники с нами торгуются из-за каждой копейки, но как только они спускаются в низшие звенья, то охотно идут во всех так называемых «рентабельных», т.-е. доходных, предприятиях на повышение зарплаты и решительно уклоняются от повышения зарплаты в предприятиях нерентабельных, дефицитных, т.-е. убыточных. Рентабельными предприятиями являются предприятия легкой промышленности, а нерентабельными долго еще будут предприятия горной и металлургической промышленности, и нерентабельными они являются не потому, что они действительно абсолютно нерентабельны, а в силу нашей политики цен: мы хоть завтра можем сделать угольную промышленность рентабельной, если только разрешим прибавить цену на уголь на несколько копеек, но так как мы цену на уголь регулируем, так как уголь—основа развития всей промышленности, то в силу этого уголь в цене вынужден отставать.

«Наверху» мы во всем согласны с *хозяйственниками: и мы и они за повышение* зарплаты в тяжелой промышленности, за подтягивание ее к уровню зарплаты легкой промышленности. На практике же «внизу» хозяйственники говорят, что никак нельзя повышать зарплату в тяжелой промышленности, или же нужно дать дополнительную дотацию, помощь со стороны государства. А так как дотации получить нельзя, то получается попрежнему отставание зарплаты в тяжелой промышленности. Правда, мы недостаточно проверяли существующее положение с зарплатой, недостаточно настойчивы были в отношении тяжелой промышленности, но факт остается фактом. Товарищи хозяйственники в легкой индустрии ставят нас зачастую в очень тяжелое положение: какой же профсоюз откажется от увеличения зарплаты? Где вы это видели? Да и не может профсоюз итти на это, не может он быть более бережливым, чем хозяйственник, который за это отвечает. Регулирование этого вопроса лежит в области усиления тарифной дисциплины среди хозяйственников.

Нужен крутой перелом в отношении к производственным совещаниям.

Важнейшим вопросом для нас в нашей массовой экономической работе является вопрос о производственных совещаниях. Программа коммунистической партии гласит:

«Обеспечивая таким образом неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профессиональные союзы должны в самых широких размерах вовлекать последние в непосредственную работу по ведению хозяйства». (Программа ВКП(б).

И дальше:

«Участие профессиональных союзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому широких масс является вместе с тем и главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата советской власти и дает возможность поставить действительно народный контроль над результатами производства». (Программа ВКП(б).

XIV с'езд партии говорит:

«Наилучшей формой втягивания широких рабочих масс в дело практического строительства советского хозяйства, воспитания в них тесной зависимости интересов трудящихся от степени хозяйственных успехов социалистического государства, выдвижения и воспитания новых кадров хозяйственников, администраторов из среды рабочих являются производственные совещания при фабриках и заводах и других крупных предприятиях и хозяйствах».

Я думаю, товарищи, что лучше, чем сказано в оглашенных цитатах о производственных совещаниях, едва ли можно сказать. Программа ставит общие задачи, XIV же с'езд партии говорит: а вот и аппарат для осуществления этого—производственные совещания. Десятком авторитетных учреждений—XV партконференцией, VII с'ездом профсоюзов, пленумами ВЦСПС, с'ездами производственных союзов и т. д.—подтверждена важность, нужность, но вместе с тем и трудность работы производственных совещаний, подчеркнута необходимость руководства ими. Улучшилась ли работа производственных совещаний? Если об'ективно говорить, то это можно сказать одним коротеньким словом—ничтожно.

Продолжается и наблюдается все еще подмена производственных совещаний производственными комиссиями, попрежнему наблюдается случайность всей этой работы. Целый ряд профессиональных организаций к этой работе относится, как к какой-то побочной, сторонней союзной работе. Здесь нет статистического учета, нет собирания опыта,—до сих пор профсоюзы не постарались это наладить. Руководство работой производственных совещаний все еще весьма несовершенно. Здесь нужно создать какой-то коренной перелом, совершить переворот. Довольно уже говорить хорошие слова о производственных совещаниях, мы этих слов столько наговорили, что сейчас лучше будет на год замолчать, ничего не говорить о производственных совещаниях, но, засучив рукава, работать и работать, ибо главным здесь сейчас является работа.

Если мы обратимся к статистике производственных совещаний, то увидим, что эта статистика также весьма несовершенна, что здесь сдвига нет. Но и эта статистика показывает, что происходит обычно подмена, упрощение, обход, увертка, замена производственных совещаний производственными комиссиями. Учет работы производственных совещаний поставлен недостаточно удовлетворительно. Интересно отметить, что сама статистика по производственным совещаниям несколько «приспособляется» к потребностям момента, к тому, чтобы создать благоприятное впечатление. Я, например, обратил не так давно внимание на то, что статистика к отчетным союзным органам, к с'ездам, конференциям и т. д., отмечая все моменты о производственных совещаниях—и количество рабочих, посещающих это собрание, и количество активно в нем участвующих, и т. п.,—упускает одну деталь: как часто собираются производственные совещания. Когда мы подходим ближе к этому вопросу, то оказывается, что производственные совещания в большинстве случаев собираются три раза в год. Поэтому лучше не считать и не писать на тему, сколько раз в год собираются производственные совещания. Когда мы поставили производственные совещания на первую ступень их работы, мы сказали: займитесь конкретными и практическими вопросами, затем от простейшего переходите к сложному. Далее, мы сказали: производственные совещания в основном, вчерне, с простыми задачами справились, не пора ли перейти к более сложной, к более систематической работе. Очень часто мне от рабочих приходится слышать, что в работе производственных совещаний царит хаос, царит бесплановость и несистематичность и т. д. Очень часто у нас за плановостью кроется печальная вещь. Плановость часто понимается так: говори по плану, а без плана ни мур-мур, не смей слова сказать; ясно, что при такой постановке дела ничего хорошего из производственных совещаний не выйдет. Давайте план для производственных совещаний вырабатывать ориентировочно, но предоставим этим молодым организациям, работая в общем по плану, отходить от этого плана. Предоставим такую возможность производственным совещаниям. Ведь не всегда же у нас на предприятиях «по плану» вертятся станки, иногда они и перестают вертеться не по плану, но всегда все делается по плану. Так что давайте на наших производственных совещаниях ставить в первую очередь самые важные, самые насущные и неотложные вопросы, но вместе с тем и отходить от плана.

Нужно сказать, что все еще до сих пор наблюдается несколько пренебрежительное отношение, даже значительное непонимание роли производственных совещаний. Некоторые ноты, прозвучавшие со стороны части хозяйственников в последнее время, внушают мне тревогу за производственные совещания, ибо эти ноты свидетельствуют о непонимании тех задач производственных совещаний, о которых сказано в приведенных цитатах. Если бы эти хозяйственники рассматривали место производственных совещаний в нашей советской системе в таком разрезе: производственные совещания служат для привлечения рабочих масс к делу управления всем государством и в первую очередь своим хозяйством, что в этом основная задача всей советской общественности, без разрешения которой немыслимо ни строительство социализма, ни индустриализация, ни рационализация и вообще немыслимо ничего с места сдвинуть без поддержки широких рабочих масс,—если бы они так подошли к этому делу, то и спорить было бы не о чем.

Если же, подходя к производственным совещаниям, считать, что задача их заключается в улучшении производства и только в улучшении производства, если даже подходить с этой относительно узкой точки зрения,—производственные совещания *безусловно должны своей работой* улучшить производство, но не только в этом их задача; они *являются и школой* управления, и системой втягивания в советскую общественность широких слоев рабочего класса, и *системой* осуществления прав рабочего класса, его прерогатив, как хозяина страны,—то это значит недооценивать, не понимать роли производственных совещаний.

Иной раз раздаются такие голоса: «производственные совещания мешают работать», «не было печали—черти накачали» и т. д. Подумайте, три раза в год собираются производственные совещания, и они уже кому-то мешают работать! Со стороны создается впечатление, будто непрерывно заседают производственные совещания, будто непрерывно отчитываются инженеры и директора. В действительности оказывается, что производственные совещания собираются только три раза в год. Необходимо поставить вопрос о более частом созыве производственных совещаний, на первое время хотя бы двенадцать раз в год. В таком случае можно было бы хозяйственникам лучше сознакомиться с рабочими, лучше им понять друг друга. Поэтому перед нами стоит задача—почаще созывать производственные совещания, а не подменять их производственными комиссиями.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ В СЛЕД. НОМЕРЕ).

*) Продолжение. См. «Правду» №№ 289, 290.

ДНЕВНИК С'ЕЗДА.

14 декабря.

Три дня с'езд обсуждал доклады тт. Томского и Догадова. Всего высказалось в прениях 91 делегат (меньше 1/3 всех записавшихся). Дальнейшие прения постановлением с'езда были прекращены, и тов. Томскому было предоставлено заключительное слово.

* * *

За отчетный день, так же, как и в предыдущие дни, ораторы останавливали *внимание с'езда не столько на успехах* профдвижения, которые все подчеркивали, сколько на недостатках и недочетах в работе профсоюзных организаций. Отдельные делегаты требовали, чтобы общие директивы, какие ВЦСПС дает профорганизациям, были обязательны и для него самого. В частности, подчеркивалось, что ВЦСПС должен был более внимательно отнестись к собственной директиве о рассылке материалов к с'ездам. Благодаря несоблюдению именно этой директивы места, в особенности окраины и национальные республики, лишены были возможности проработать у себя тезисы к настоящему с'езду и приехать на с'езд более подготовленными.

Другие ораторы обращались к с'езду с просьбой сказать свое веское слово по ряду наболевших вопросов. Тов. Королев (Ленинград) и Носков (ЦЧО) доказывали необходимость коренного изменения нынешнего порядка участия профсоюзов в планировании работы промышленности. Не говоря уже о том, что аппараты профсоюзов на местах не располагают достаточным количеством компетентных в области экономики работников, хозорганы направляют свои планы профорганизациям на обсуждение с таким запозданием, что самое обсуждение этих планов превращается для них в одну формальность. Рабочие с производства говорили о своих непосредственных нуждах. Большое впечатление произвела речь старого рабочего Донбасса, который в простых, дышавших искренностью словах призывал с'езд обратить внимание на положение рабочих в угольных копях, где для улучшения бытовых условий сделано крайне мало.

Следует отметить выступление т. Богданова (Нижний-Новгород), указавшего на проявляющуюся все-где на местах тенденцию скрытого зажима самокритики. Он подчеркнул между прочим чересчур «упрощенный» способ ведения рабочих собраний: прения не записываются, решения плохо формулируются и т. п. В Нижнем-Новгороде, в частности, никак нельзя добиться того, чтобы каждое собрание открывалось оглашением протокола предыдущего собрания для того, чтобы присутствующие могли видеть, что сделано в связи с принятыми решениями.

Тов. Соколова ознакомила с'езд с далеко еще не урегулированными условиями работы и жизни домашних работниц. В целом же «женский вопрос» получил всестороннее освещение в речах тт. Артюхиной и Тихомировой (ВЦСПС).

Продолжительными аплодисментами было встречено выступление профессора Бушинского от имени специалистов сельского и лесного хозяйства.

— Положение специалистов за последние 10 лет значительно изменилось,—говорил он,—кадры их пополнились. В одном союзе сельскохозяйственных и лесных рабочих об'единено 57.000 специалистов-агрономов, землемеров и т. д. Вся экономика страны обязывает нас увязать свою практическую работу с директивами партии и правительства. Мы резко отмежевываемся *от* прежней земской линии работы, когда техника, экономика и политика всячески разграничивались. Вместе с вами, со всем рабочим классом Союза, мы примем участие в той работе, которая приведет к построению социализма в нашей стране и во всем мире.

Из других выступлений на вчерашнем заседании с'езда следует отметить речь тов. Мильчакова (ЦК ВЛКСМ), который говорил о необходимости закрепить сотрудничество между комсомолом и профсоюзами, речь тов. Славинского (ЦК Рабис) о задачах культурной работы и художественного обслуживания рабочих.

* * *

После заключительного слова т. Томского тов. Ударов от имени ленинградской, московской, уральской, украинской, северокавказской и ряда других делегаций вносит следующую резолюцию по отчету президиума ВЦСПС:

«VIII всесоюзный с'езд профсоюзов, заслушав отчетный доклад тт. Томского и Догадова о работе ВЦСПС за период от VII до VIII с'ездов, постановляет:

Доклад утвердить. Отметить, что ВЦСПС правильно выполнил основные директивы VII всесоюзного с'езда. Признать общее направление работы ВЦСПС и его политическую линию правильной и одобрить его практическую деятельность за отчетный период».

После оглашения тов. Ударовым этого предложения взял слово Кроль для оглашения своего предложения по докладу ВЦСПС. *Кроль имел совещательный* голос на с'езде в качестве члена пленума ВЦСПС старого состава. В состав пленума Кроль, как бывший в то время председателем ЦК пищевиков, был избран VII с'ездом.

Кроль пытался огласить резолюцию по докладу ВЦСПС, полную троцкистской клеветы на профсоюзы, советскую власть и компартию.

Уже первые пункты резолюции, говорящие о том, что политика ВЦСПС якобы была направлена к возложению всех тягот социалистического строительства только на плечи рабочего класса, положение которого, дескать, поэтому все время ухудшается, и что ВЦСПС должен поставить своей основной задачей привлечение троцкистов к руководству профдвижением и страной, вызвали настолько бурное возмущение всего с'езда, что Кролю не удалось дочитать до конца своей троцкистской шпаргалки.

С'езд единодушно потребовал недопущения голосования этой меньшевистско-троцкистской резолюции. Под бурные, долго несмолкающие аплодисменты с'езд единогласно принимает резолюцию, предложенную тов. Ударовым.

По предложению рабочего-шахтера тов. Лысенко с'езд принимает постановление о лишении Кроля мандата и исключении его со с'езда.

Делегаты с'езда во время перерыва.

ОЧЕРЕДНОЙ ЛИСТОК РКИ „ПОД КОНТРОЛЬ МАСС“ вследствие перегруженности газеты отчетами VIII с'езда профсоюзов переносится на среду 19 декабря.

К 50-ЛЕТИЮ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ проф. П. К. ХУДЯКОВА.

Сегодня исполняется 50-летие научно-технической и педагогической деятельности члена Государственного ученого совета, профессора МВТУ П. К. Худякова.

Окончив в 1878 г. МВТУ, П. К. посвящает последнему 50 лет неустанной творческой работы. Обладая глубокими научно-техническими знаниями и редким педагогическим талантом, П. К. доставил на очень значительную высоту преподавание важнейшего, но в то же время трудного курса сопротивления материалов. Этой же области науки и техники посвящены основные и крупные работы П. К. Худякова. Ясность и широкая доступность изложения при глубокой научности характеризуют курсы (особенно послереволюционного периода) пр. Худякова.

В лице П. К. мы имеем инженера-общественника, который свои знания и опыт долгой жизни отдает в настоящее время социалистическому строительству. Худяков принадлежит к числу тех лучших наших ученых, которые стремятся сделать технические знания достоянием широких рабочих масс.

Необходимо еще отметить, что в продолжение уже более пяти лет П. К. состоит членом Московского Совета.

Пять лет назад проф. Худяков, по случаю своего 45-летнего юбилея, был награжден орденом Трудового Красного Знамени и званием героя труда.

Свой 50-летний юбилей Худяков встречает полный еще творческих сил.

М. ЛАПИРОВ-СКОБЛО.

ЛУДОРВАЙСКОЕ ДЕЛО.

(К предстоящему судебному процессу).

Около 8 месяцев назад это дело взволновало широчайшие круги трудящихся масс Союза. В июне текущего года в трех селах Вотской республики: Лудорвае, Лудзи и Юски, отстоящих на десяток—полтора килом. от Ижевска, по инициативе кулацких элементов, непосредственно засевших в сельсоветах или влиявших на сельсоветчиков, было выпорото около 300 крестьян, преимущественно бедняков и середняков.

* * *

Обвинительное заключение по лудорвайскому делу с достаточной четкостью и бесспорностью вскрыло классовую подоплеку этого факта. Уже предварительное следствие более чем убедительно показало, что не неисправность прясл (полевых изгородей) на участках отдельных крестьян была истинной причиной, вызвавшей порку. Неисправность прясл была лишь чисто внешним поводом, придиркой, за которую уцепились местные кулаки, давно собиравшиеся свести счеты с крестьянами бедняками и середняками, осмелившимися настойчиво ставить вопросы о переделе земли в этих селах, об организации бедноты и т. д.

Вопрос о переделе земли в этих селах был поднят беднотой еще в 1924 г. И не без основания, ибо из показаний местного участкового агронома выяснилось, что в деревне Лудорвае, где было выпорото около 150 крестьян, «в продолжение 49 лет не было передела».

Не только в вопросе о переделе земли столкнулись лицом к лицу классовые группировки в деревнях Вотской республики. В 1926 г. несколько крестьян бедняцко-середняцкой группы: Петр Касаткин, Василий Петров, Ульян Мардиганов, затеяли организацию поселкового товарищества. В августе 1926 г. «Ново-крестьянское поселковое товарищество» об'единившее на первых порах 19 бедняцких хозяйств деревни Лудорвай, было зарегистрировано. Но ему не суждено было существовать, так как это товарищество «встретило такой же отпор со стороны зажиточных, как и передел земли». И опять-таки потому, что выделение членов товарищества в отдельный поселок влекло за собой передел и отобрание у кулаков части излишков... Чрезвычайно показательно, что из 19 участников товарищества 15 подверглось усиленной порке, а остальные 4 не были выпороты только потому, что ухитрились скрыться. Еще пример: из 22 участников собрания бедноты, посвященного проведению хлебозаготовок, лишь двое не подверглись порке по той же счастливой причине, что и 4 члена товарищества: и им удалось скрыться.

Насколько неубедителен был «предлог», избранный инициаторами и застрельщиками порки—кулаками и их прислужниками, сделавшими небывалую в Советском Союзе вылазку против крестьянской бедноты, пытавшимися возродить времена земских начальников и полицейских исправников, видно из того, что кулаки сами чувствовали необходимость какого-то «юридического оформления» этих экзекуций. Это достигалось вынесением сельских приговоров о том, что «наказанию розгами» крестьяне подвергаются за неисправное содержание изгородей. Эти своеобразные приговоры содержат даже оговорки, что они выносятся «по согласию». И поясняют, для чего это надо: «дабы не жаловаться». Вот образец того, как составлялись такого рода приговоры. Секретарь сельсовета Васильев показывает по этому поводу: «Я никого не спрашивал, дают ли граждане согласие на помещение их подписей под приговором. Я не виноват, что проставлены фамилии и тех, кто не был на сходе. Сергеев и Михайлов приказали мне записывать под протоколами всех домохозяев под ряд. Ну, я и записал. Возможно, что я записал некоторых грамотных, как неграмотных»... Для полной ясности картины «юридического оформления» порки не мешает прибавить, что в лудорвайский приговор были внесены подписи всех домохозяев деревни,—именно внесены, ибо за 111 неграмотных расписался член сельсовета Григорий Иванов (один из обвиняемых по делу).

Вот те методы, при помощи которых кулаки «доказывали», что лудорвайские бедняки сами себя секли...

По делу привлечено в качестве обвиняемых 10 человек, из них трое—сельские должностные лица, остальные—кулаки, подлинные инициаторы и вдохновители этого похода против бедноты. Свидетелей по делу—95 чел.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

ПОДОЛЬСКИЙ ЗАВОД ПЕРЕШЕЛ НА 7-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ

ПОДОЛЬСК, 14 декабря. (Наш спец. корр.). Подольский механический завод вчера поднял на своей вышке красное знамя. Ворота завода были в огнях. Обширный литейный цех с трудом вместил 7.000 рабочих завода. Море голов. Три поколения завода пришли торжественно отпраздновать переход на семичасовой рабочий день.

Собрание прошло с большим под'емом. На сцене делегации от VIII с'езда профсоюзов и от ряда металлургических заводов. Тов. Молотов приветствовал завод от имени Центрального и Московского Комитетов партии, как пионера металлической промышленности, перешедшего на сокращенный рабочий день.

— Подольский завод, — сказал т. Молотов,—один из самых передовых в Союзе, должен послужить примером для других металлургических заводов. Он должен показать, что семичасовой рабочий день может стать орудием величайших завоеваний в области техники и производительности труда.

Подольский завод, восстановление и рост которого представляет собой одно из чудес революции,—ответил в своем слове член президиума ВСНХ СССР тов. Краваль,—берет на себя сейчас большую ответственность перед страной. Завод вместо 280 тыс. швейных машин, выпущенных в прошлом году, должен в этом хозяйственном году при семичасовом рабочем дне и двух сменах дать 425 тыс. швейных машин. Завод будет постепенно переоборудоваться по образцу лучших американских заводов. Подольский завод должен улучшить качество и уменьшить свою машину, чтобы она стала доступной для каждой крестьянской семьи. Подольская швейная машина должна послужить одним из элементов смычки между пролетариатом и крестьянством.

Выступавшие рабочие говорили, что переход на двухсменный семичасовой рабочий день удвоит и утроит их энергию.

Большие трудности предстоят нам,—говорили рабочие.—За последние месяцы влилось свыше 1.000 новых рабочих, еще тысячи вольются, чтобы дополнить вторую смену. Заводоуправление и технический персонал вместе с активом завода должны эту новую рабочую силу приспособить так, чтобы она не снизила производительность труда.

На этом торжественном заседании несколько рабочих подали заявления о вступлении в партию.

Подольский завод может и должен показать пример всем машиностроительным и металлическим заводам Союза, —под этим знаком прошел знаменательный вчерашний вечер.

ЛЕДЯНОЙ ЗАТОР У ВОЛХОВСКОЙ ГИДРОСТАНЦИИ ЛИКВИДИРУЕТСЯ.

СТАНЦИЯ ДАЕТ ЛЕНИНГРАДУ НОРМАЛЬНОЕ КОЛИЧЕСТВО ЭНЕРГИИ.

ЛЕНИНГРАД, 14 декабря. (Наш корр.). Волховская гидростанция постепенно пускается в работу. Пять турбин уже очищены от ледяного покрова и работают без перебоев, давая около 40 тыс. киловатт энергии. 15 декабря будут очищены от льда 3 последние турбины, 15-го же специалистами будет произведен тщательный осмотр всех турбин. Предварительный осмотр показал, что ни одна из них не повреждена. Полностью Волховская гидростанция начнет работать 16 или 17 декабря. Сейчас опасность заполнения льдом турбинных камер миновала, так как на Волхове начался ледостав.

Для предотвращения случаев нового оледенения трубчатых камер на Волховской гидростанции применяется ряд мероприятий: устанавливается постоянная связь с геофизической обсерваторией, которая будет регулярно снабжать гидростанцию сведениями о передвижке льда, состоянии погоды и т. д.

ОЧИСТКА ВУЗОВ ОТ КУЛАЦКИХ ЭЛЕМЕНТОВ.

ХАРЬКОВ, 14 декабря. (Наш корр.). Во время последнего приема в вузы и профшколы под видом крестьян-незаможников пролезло немало детей кулаков и попов. Многие сельские и районные комнезамы выдавали неправильные командировки. Сейчас начинается проверка социального состава студенчества и учащихся профшкол. В Шепетовском техникуме выявлено 15 детей жандармов, попов и кулаков, в Глуховской школе выявлено 27 человек, по своей идеологии совершенно чуждых советской власти.

Центральный комитет незаможных селян постановил привлечь к ответственности председателей тех комнезамов, которые вместо бедняков командировали в вузы кулаков. На освободившиеся в вузах места будут приняты рабочие, батраки и бедняки.

ОТОВСЮДУ.

◆ На Балтийском заводе закончилась постройка нового лесовоза «Ванцетти». (Наш корр.).

◆ В Самарканде приступлено к организации узбекского научно-исследовательского института. Институт начнет работать с 1 марта 1929 г.

◆ В Дагестане привлечен к суду председатель совета аула Гимры, Андийского округа, купан Юсупов, купивший в Дарги нском округе 80 земельных участков с фруктовыми садами. Случаи купли-продажи земли в скрытой форме наблюдаются довольно часто, что об'ясняется попустительством низовых властей.

◆ 22 декабря исполняется 25 лет существования запорожской школы глухонемых, самой крупной на Украине (240 учащихся). (Наш корр.).

ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА РАБОТ В ДЕНЬ 3 МАЯ 1929 ГОДА.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

В тех местностях, где дни 4, 5 и 6 мая в 1929 году являются особыми днями отдыха, день 3 мая в 1929 году для промышленных рабочих может быть об'явлен нерабочим с тем, чтобы он был отработан в какой-либо из дней отдыха или путем удлинения рабочего времени в предпраздничные или другие рабочие дни.

Порядок отработки за день 3 мая в 1929 году устанавливается местными органами труда по соглашению с местными советами профессиональных союзов и с участием хозяйственных органов.

ВО ВТОРУЮ ПЯТИДНЕВКУ ДЕКАБРЯ ХЛЕБОЗАГОТОВКИ УВЕЛИЧИЛИСЬ НА 14,3 ПРОЦ.

По данным Наркомторга СССР, во вторую пятидневку декабря основными хлебозаготовительными организациями заготовлено 160.561 тонна зерновых хлебов, что дает повышение заготовок на 14,3 проц. по сравнению с предыдущей пятидневкой.

По отдельным районам СССР заготовки отчетной пятидневки распределяются следующим образом. Заготовки на Украине дали повышение на 27,3 проц. На Сев. Кавказе заготовлено на 5,6 проц. меньше заготовок предыдущей пятидневки.

В Центрально-Земледельческом районе заготовлено 7.407 тонн (в первую пятидневку 4.152 тонны). Повысились также заготовки в Нижневолжской области, составив 8.795 тонн, и в Средневолжской области—16.457 тонн, на 46,1 проц. выше заготовленного в предыдущей пятидневке.

Увеличились заготовки в восточных районах.

Всего за 10 дней декабря заготовлено 317.988 тонн зерновых хлебов против 238.607 тонн, заготовленных за то же время в прошлом году.

МАССОВЫЕ ВЕЧЕРА ЗА ГРАМОТУ.

Для того, чтобы закрепить на ликпунктах и в школах большие кадры учащихся (около 11 тысяч), которые уже обучаются в течение 3 месяцев, совет бауманского ликбезпохода наметил ряд интересных мероприятий. В период от 22 декабря до 2 января в Бауманском районе в 7 пунктах будут проведены с участием самих неграмотных и малограмотных массовые вечера за грамоту. На этих вечерах самодеятельности учащихся будут заслушаны доклады по культпоходу, которые заканчиваются концертами, спектаклями, играми и т. д.

Кроме того, штабом ликбезпохода проводятся массовые экскурсии и лекции.

МОСКОВСКАЯ КООПЕРАЦИЯ РАСШИРЯЕТ КНИГОТОРГОВЛЮ.

Московская потребительская кооперация значительно расширяет сеть деревенских книготорговых пунктов. В сельских местностях будет организовано 180 новых сельских книжных полок, 35 специальных книжных лавок и отделов, два магазина, 15 уездных книжных баз. Всего по губернии сеть книготорговых пунктов будет увеличена на 232 единицы.

В Москве будет дополнительно открыто 7 новых книжных прилавков, исключительно на рабочих окраинах.

До конца этого хозяйственного года количество книготорговых пунктов по Москве и губернии будет доведено до 529.

ХРОНИКА.

◆ **Экскурсия латвийских студентов** из 14 человек прибыла вчера в Москву. Экскурсия пробудет в Москве около недели и посетит ряд культурных учреждений.

◆ **ЦУМОР** решил построить три новых учебных парусно-моторных судна типа «Товарищ» специально для практического плавания с учениками Мортехникума. Одно из судов будет плавать по Каспийскому морю, второе—совершать рейсы дальнего морского плавания и третье—для океанского плавания.

◆ **1.800 бывших беспризорных—в учебные заведения.** В текущем году из учреждений социально-правовой охраны выпущено в профессионально-технические учебные заведения 1.800 воспитанников (в прошлом году—1.400 чел.). Из этого количества 1.000 воспитанников поступили в школы ФЗУ и остальные—в техникумы и профшколы. Среди воспитанников 80 проц. комсомольцев и пионеров. Благодаря низкому общеобразовательному уровню выпускаемых 800 бронированных мест в учебных заведениях остались неиспользованными.

◆ Церабсекция учреждает с 1 января **12 стипендий для учащихся** отдела механического хлебопечения московского политехникума им. В. И. Ленина. Тому же институту Церабсекция ассигновала тысячу рублей на дооборудование мастерской лаборатории.

◆ В новых зданиях автоматических телефонных станций на Тверской-Ямской и на улице Бакунина открываются **районные почтово-телеграфные конторы.**

◆ В текущем хозяйственном году **МСПО построит рыбообрабатывающий завод** при ст. Митьково, Моск.-Каз. ж. д., рядом с холодильником. Завод будет непосредственно связан с холодильником воздушной эстокадой в 4 этажа, по которой свежая рыба будет попадать в особое приемочное отделение. Стоимость постройки завода определена в 850.000 руб.

◆ **Нефтелавка будет значительно расширена.** МСПО предложил всем кооперативам организовать, кроме существующих 69 нефтелавок и 25 возков, в каждом районе еще по 5 возков специально для доставки населению нефтепродуктов на дом. Кроме того, МСПО обратился в МУНИ с просьбой о передаче ему 48 помещений для организации в них крупных нефтелавок.

ПОПРАВКИ.

В № 276 «Правды» от 28 ноября в изложение доклада тов. Н. Милютина на 3-й сессии ВЦИК вкрались следующие неточности.

В конце 4 абзаца напечатано: «Из госбюджета выпала также статья о возврате ссуд промышленности. Если все это учесть, то удельный вес неналоговых доходов повысится на 6—7 проц.». Надо читать: «Из бюджета выпала также статья возврата ссуд кооперации. Если все это учесть, то удельный вес неналоговых доходов, вместо понижения на 1,9 проц., дает повышение на 1 проц.».

В 6 абзаце напечатано «кубических футов», а следовало: «кубических метров».

В 9 абзаце напечатано: «облагаемый налогом доход в общем вырос на 10,7 проц.», нужно: «облагаемый промналогом оборот в общем вырос на 10,2 проц.».

В 12 абзаце: смета Наркомпроса увеличивается не на 15,9 проц., как напечатано, а на 23,3 проц.; фонд борьбы с безработицей увеличивается не на 28,6 проц., а на 12,5 проц.

РАБОЧИЕ ОТКАЗЫВАЮТСЯ ОТ ПРАЗДНОВАНИЯ РОЖДЕСТВА.

МИНСК, 14 декабря. (ТАСС). Рабочие ряда предприятий постановили не праздновать рождества, а вместо него праздновать дополнительно один день в десятилетие Белоруссии.

ХАРЬКОВ, 14 декабря. (ТАСС). Рабочие ГЭЗ, «Серпа и Молота», строители на постройке госпромышленности, Кутузовки, Камышовки и 1-го деревообделочного завода твердо заявили, что они ничего общего с религиозными праздниками не имеют и рождество праздновать не будут. На всех этих предприятиях только два человека голосовали против работы 25—26 декабря.

СЕВАСТОПОЛЬ, 13 декабря. (Роста). Рабочие крупнейших севастопольских заводов решили рождество не праздновать, а заработанные деньги внести в фонд по сооружению в Севастополе памятника Ленину.

САРАТОВ, 14 декабря. (Наш корр.). Ряд комсомольских ячеек вынес решения об отказе от празднования рождества. К ним присоединились рабочие машиностроительного завода «Универсаль», табачной фабрики и гвоздильно-проволочного завода им. Ленина. Рабочие выносят решения, чтобы предприятия и трамвай работали 25 и 26 декабря обычным порядком.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И КООПЕРАТИВНЫЕ ТОРГОРГАНИЗАЦИИ НЕ ДОЛЖНЫ ПОДДЕРЖИВАТЬ ЦЕРКОВНИКОВ.

Московская губконференция антирелигиозников-просвещенцев обратилась к Моссовету с письмом, в котором обращает его внимание на то, что торговые, государственные и кооперативные учреждения помогают нашим классовым врагам укреплять привычки к старым религиозным пережиткам, организуя специальную предпраздничную продажу елочных украшений, рождественских сладостей и проч. Устраиваются елочные базары, ради которых сводятся тысячи молодого леса, за охрану которого школа и просвещенцы борются. Конференция считает необходимым **перенести дни отдыха с рождественских праздников на ближайшие революционные праздники и ходатайствует** перед Моссоветом о принятии мер к прекращению рубки и продажи елок, а также подбора специальных рождественских ассортиментов.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Радиопередачи.

Московский радиовещательный узел НКПиТ (ст. им. Коминтерна). [illegible] 6 ч.—Недельная программа радиопередач. 6 ч. 20 м.—Рабочая радиогазета. 7 ч. 30 м.—Концерт популярной музыки. 9 ч.—Радиожурнал «Культурный отдых». 10 час. 20 м.—Музыкально-художественный вечер на [illegible]. 11 ч. 30 м.—Последние известия по радио. 11 ч. 50 м.—Радиовещание [illegible].

Московский радиовещательный узел НКПиТ (опытный передатчик). 5 ч.—[illegible]. 6 ч.—Урок немецкого языка. 6 ч. 50 м.—Лекция из цикла «Наука в СССР и ее учреждения»: «Институт прикладной минералогии и металлургии». 7 ч. 30 м.—Трансляция оперы «Евгений Онегин» (из 1-го театра оперы и балета).

Ст. МГСПС и по проволочной сети в рабочие клубы. 4 ч. 20 м.—Лекция: [illegible]. 6 ч.—Детский вечер. 6 ч.—Урок английского языка. 6 ч. 50 м.—Лекция: [illegible]. 9 ч.—Концерт из радиостудии МГСПС.

Разные.

— **Коммунистическая академия.** Институт мирового хозяйства и мировой политики. 15 декабря, в 7 ч. 30 м. веч., состоится доклад тов. М. Г. Гальперина на тему: «Тихоокеанская проблема». Вход по пригласительным билетам.

— **Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова** (Миусская площадь, д. № 3). 16 декабря, в 2½ ч. дня, в ауд. 321, лекция тов. Гудошникова—«Пугачевщина» и в 5 ч. веч. в ауд. 336 лекция тов. Кириллова—«Происхождение человека». Вход свободный.

— Воскресный Коммунистический университет при ВКП, 16 декабря, в 10 ч. утра, в актовом зале ВКП состоится лекция М. Н. Покровского—«Ленинизм и русская история». В 1 час дня там же состоится лекция [illegible]—«Закон перехода количества в качество».

— 18 декабря, в 8 ч. веч., в доме Рабпроса (Леонтьевский пер., 4) состоится лекция проф. К. Н. Корнилова на тему: «Почему воспитание детей должно иметь антирелигиозный характер».

— Воскресный кооперативный университет при ИНХ им. Плеханова (Б. Серпуховка, Стремянный пер., 28). 16 декабря в Плехановской ауд. для всех отделений будут читаться след. лекции: с 11 ч. до 1 ч. д. т. Кантор—«Основные идеи основной кооперации»; с 1 ч. до 3 ч. д. т. Кутузов—«Взаимоотношения между системой кооперации—потребительской и кустарно-промысловой».

— Воскресный ун-т при ИНХ им. Плеханова. 16 дек., в 11 ч. утра, читают—пр. М. Н. Шатерников—«Строение человеческого организма» и пр. С. С. Каретыгин—«Сырье пищевкусовой промышленности»; в 1 ч. дн. читают—пр. И. Д. Ильинский—«Общие основы права в буржуазных странах и в СССР» и пр. А. А. Ермолаев—«Электромагнитные колебания».

Погода.

Виды на погоду в ЦПО на 16 декабря. Температура от —10° на Верхней Волге, до 0 на Юго-Западе обл. Пасмурно, постепенно ослабевающие осадки в большей части области. Неровные восточные ветры.

В Москве и Московской губ. Температура около —3°—6°. Пасмурно, постепенно ослабевающие осадки. Неровные восточные ветры.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

[illegible] **ПИКОВСКОЙ Доры Абрамовны** [illegible] 13-го с/м., в 8 ч. 15 м. веч., в Тубинституте. Похороны состоятся сегодня, 15/XII. Вынос тела из рабфака им. Покровского в 1 час. дня.

15 декабря, в 8 час. веч., в центральном совете союза безбожников (Сретенка, 10) под председательством тов. Ем. Ярославского состоится совещание по вопросу о роли и задачах литературы и искусства в деле антирелигиозной пропаганды.

Вступительное слово на тему: «Организация классовой практики как путь борьбы с религиозностью» скажет И. С. Гроссман-Рощин.

Приглашаются руководители всех литературных и художественных организаций, режиссура московских театров и все писатели и художники, интересующиеся делом антирелигиозной пропаганды.

ЦКК просит тов. Полякова (б. секретаря торгпредства в Праге), если он в Москве, зайти к т. Русакову, к. 326, 17 декабря, к 11 час. дня. Если его в Москве нет—просьба сообщить свой адрес.

ПАРТИЙНЫЕ.

Кр.-Пр. р. Предметн. комисс. по обществоведению и истории класс. борьбы совпартшкол собира. 15 дек., в 6 ч. в., в райсовете, пом. 28.

МК ВКП(б). 16 декабря, в 11 ч. утра, состоится антирелигиозная лекция т. Луначарского на тему: «Обзор теорий о происхождении религии».

ГЛАВЛИТ, № А—24793, Москва. Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.